

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА: РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В 2010 ГОДУ

**Виктор
СТАРОДУБРОВСКИЙ**

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник ИЭП
им. Е. Т. Гайдара

Окончоуа • Политика

ПОЛИТИКА
ОКОНОМИКА

1. Особенности экономического развития России в 2010 году. Неустойчивые признаки роста

Мировой характер начавшегося в 2008 году экономического кризиса обуславливает тесную зависимость выхода из него разных стран, в том числе России, от динамики ситуации в мировом хозяйстве. Но в целом внешнеэкономические условия для нашей страны были в 2010 году достаточно благоприятными. Поэтому начнем по обыкновению с внутренних особенностей российской экономики в этом году и с общей таблицы, характеризующей динамику основных ее параметров, а затем рассмотрим взаимосвязи отечественного и глобального развития.

Для наглядности приводятся также графики динамики основных показателей.

По данным таблицы и графиков можно судить о целом ряде особенностей развития российской экономики в 2010 году, и интерес в первую очередь представляет их вероятное влияние на будущее.

Низкий старт. Обращают на себя внимание относительно невысокие темпы роста экономики — 4% ВВП по отношению к достаточно низкой базе после глубокого падения в предшествующем году. Это примерно на уровне роста мировой экономики, который оценивается Всемирным банком в 3,9%. По оценке ООН, рост ВВП развитых стран составил

* В статье использованы некоторые материалы годового Обзора ИЭП им. Е. Т. Гайдара «Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. Вып. 32» и другие источники. Автор выражает благодарность А. П. Понциевской за подбор и оформление необходимой информации и проведение расчетов.

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей, 2007–2011 годы (% к соответствующему периоду предыдущего года)

	2007	2008	2009	2010	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	янв.	февр.
ВВП	108,1	105,6	92,1	104,0	90,7	89,0	91,4	97,1	103,5	105,0	103,1	104,5		
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности ^a	106,9	104,3	90,2	104,7	86,2	86	90	98,5	104,9	107,8	102,2	104,4	105,1	103,6
Инвестиции в основной капитал	122,7	109,8	83,8	106,0	82,7	77,2	81,8	95,2	95,9	105,6	105,3	111,1	95,3	99,6 ^b
Объем промышленной продукции, в том числе: добыча полезных ископаемых	106,8	100,6	90,7	108,2	84,5	86,4	90,4	101,8	109,5	110,9	106,4	106,5	106,7	105,8
обрабатывающие производства	110,5	100,5	84,8	111,8	76,1	79,3	85,0	100	112,1	116,3	109,5	109,9	113,5	110,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	99,4	100,6	96,1	104,1	94,9	94,5	92,2	101,4	107,7	102,6	103,9	101,6	96,6	100
Продукция сельского хозяйства	103,4	110,8	101,4	88,1	102,2	100,7	98,9	105,1	103,6	102,3	80,3	91,8	100,7	100,8
Строительство	118,2	112,2	86,8	99,4	83,4	83,4	85,5	92,3	88,9	96,7	98,9	105,6	98,9	100,4
Грузооборот транспорта	102,4	100,7	89,9	106,9	82,8	82,2	93,1	102,1	111,6	113	101,7	102,5	104,9	105,5
Оборот розничной торговли	116,1	113,5	95,1	104,4	100,4	94,9	91,4	94,5	101,8	105,4	106	104,1	100,5	103,3
Платные услуги населению	107,9	104,9	95,8	101,4	99,1	95,3	93,6	95,6	99,9	101,6	101,5	102,6	104,6	
Внешнеторговый оборот	123,5	132,1	64,9	130,9	56,2	55,5	59,9	91,0	144,1	138,9	126,4	121,0	126,3	
Экспорт товаров	116,8	133,1	64,3	131,9	52	53,8	60,3	97,5	161,1	143,0	118,5	117,9	120,3	
Импорт товаров	136,0	130,6	65,7	129,5	63,9	58,2	59,2	82,3	118,8	132,5	139,8	125,8	141,0	
Реальные располагаемые денежные доходы	112,1	101,9	102,3	104,1	100,7	103,4	96,6	108,2	107,4	103,6	104,4	104,1	94,5	98,5
Реальная заработная плата	117,2	110,3	96,5	104,6	99,2	96,1	94,8	99,3	103,1	106,1	105,1	104,2	101,3	102,4 ^c
Инфляция (ИПЦ) ^d	111,9	113,3	108,8	108,8	105,4	107,4	108,1	108,8	103,2	104,4	106,2	108,8	102,4	103,2
Индекс цен производителей промышленной продукции ^e	125,1	93,0	113,9	116,7	104,4	110,0	114,9	113,9	102,7	105,5	108,2	116,7	102,1	105,5
Численность занятых в экономике, в среднем за период (млн)	70,5	70,9	69,4	69,8	68,2	69,4	70,4	69,5	68,0	70	71,1	70,1	69,6	
Численность занятых в экономике, в среднем за период (%)	102,4	100,5	97,8	100,6	97,7	97,1	97,9	98,7	99,6	101	101	100,9	102,7	

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛИЦЫ 1

	2007	2008	2009	2010	2009	2010	2011
				I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
						I кв.	II кв.
Численность безработных, в среднем за период (млн)	4,6	4,8	6,3	5,6	6,8	6,5	6,0
Численность безработных, в среднем за период (%)	86,7	104,4	131,7	89,1	134,8	152,1	132,2
Общий уровень безработицы, по методологии МОТ, доля экономически активного населения (%)	6,1	6,3	8,4	7,5	9,2	8,3	7,6
Численность официально зарегистрированных безработных, на конец периода (млн)	1,6	1,4	2,1	1,9	2,0	2,2	2,1
Численность официально зарегистрированных безработных, на конец периода (%)	88,3	89,7	148,9	90,0	126,5	157,4	163,0
Дефицит (-), профицит (+) федерального бюджета (% ВВП)	5,4	4,1	-5,9	-4,1	-0,4	-7,4	-1,6
Международные резервы, на конец периода (млрд долл.)	478,8	427,0	440,6	479,4	384,0	412,6	413,4
Резервный фонд (млрд руб.)	3057,85	4027,64	1830,51	775,21	4117,67	2957,54	2298,00
Фонд национального благосостояния (млрд руб.)	783,31	2584,49	2769,02	2695,52	2915,21	2813,94	2764,37
Иностранные инвестиции (млрд долл.)	120,9	103,8	81,9	114,7	12	20,2	22,5
Внешнеторговый баланс (млрд долл.)	132,1	179,7	111,6	151,6	18,7	24,1	33,4
Индекс РГС, на конец периода	2290,51	631,89	1444,61	1770,28	689,63	987,02	1254,52
							1444,61
							1507,66
							1572,48
							1288,72
							1507,66
							1770,28
							1910,01
							1969,91

^a Ичисляется на основе данных об изменении физического объема продукции сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли.

^б К декабрю предыдущего года.

^в Оценка.

^г Предварительные данные.

Источники: Росстат, ЦБ РФ, Минфин РФ.

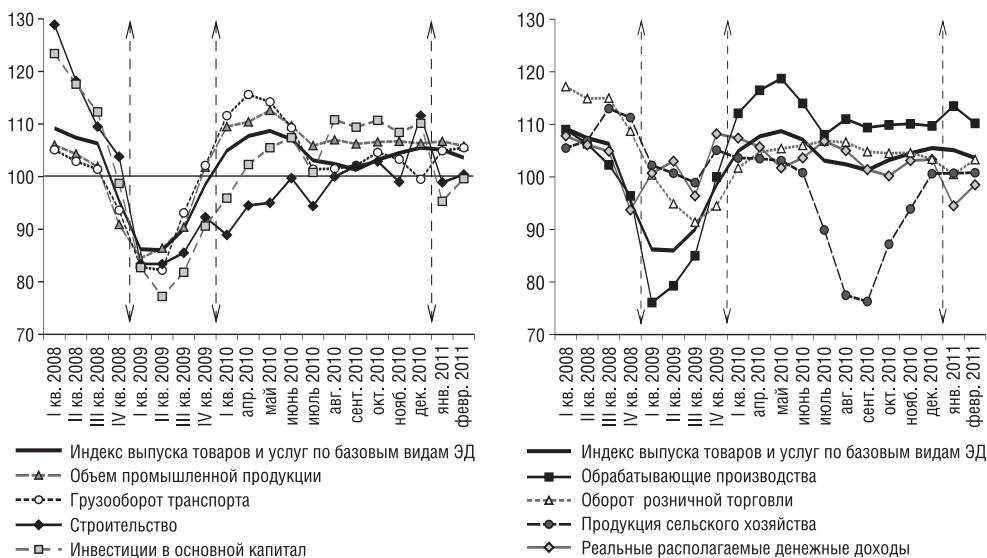

Рис. 1. Темпы роста макроэкономических показателей в 2008–2011 годах
(в % к соответствующему периоду предыдущего года)

в 2010 году 2,3%, развивающихся — 7,1%, новых членов ЕС — 1,9%, остальных стран с переходной экономикой — 3,8%, в том числе стран СНГ и Грузии — 4,1%. Особенno существенно отставание динамики российской экономики от развивающихся стран.

При этом достоверность данных нашей статистики по ВВП у ряда экспертов вызывает сомнение. По первой опубликованной официальной оценке по году и трем кварталам динамика годового показателя ВВП могла бы быть реальной, если бы в IV квартале произошло значительное ускорение экономического роста. Между тем, по данным того же Росстата, темп роста в этом квартале по основным отраслям заметно отставал (как видно и из графиков) от самого успешного II квартала¹. По второй же оценке, темпы первых трех кварталов были заметно скорректированы. Годовой рост в 4% ВВП означает, что экономика «отыграла» примерно половину падения в 2009 году по сравнению с 2008 годом и немного превысила уровень ВВП 2007 года.

Одно из экспертных объяснений скромных темпов роста российской экономики возлагает вину в первую очередь на необычно тяжелую засуху и глубокий спад сельскохозяйственного производства. Влияние этого фактора неоспоримо. Но неочевидно, что он является исчерпывающим и даже доминирующим. По оценке, исходя из опубликованной динамики структуры валовой добавленной стоимости данный фактор обусловил снижение этого показателя и практически всего ВВП примерно на 0,5%.

¹ См., в частности: Российская экономика: тенденции и перспективы / ИЭП им. Е. Т. Гайдара. 2011. Январь. С. 4. Обращается также внимание на труднообъяснимое увеличение добавленной стоимости по обрабатывающей промышленности и торговле в IV квартале 2010 года, существенно превышающее динамику физических объемов этих сфер (см.: Новый курс / Под ред. С. В. Алексашенко; НИУ–ВШЭ, Центр развития, Центр анализа экономической политики. 2011. № 54. С. 2–3). Однако специалисты «Ренессанс Капитала» и Российской экономической школы, опираясь на относительно благоприятные данные по ВВП за IV квартал 2010 года, прогнозируют рост ВВП на первое полугодие 2011 года на оптимистичные 5,2% (см.: Макроэкономический обзор / РенКап, РЭШ. 2011. 14 февраля. С. 3).

Казалось бы, в условиях, когда рост носит восстановительный характер и может осуществляться после спада в значительной мере за счет более полной загрузки оборудования и рабочей силы, возрастает вероятность достижения более высокой динамики по сравнению со временем нормального развития. Наглядный пример — выход из кризиса 1998 года, когда в 2000 году ВВП увеличился на 10%. Но тогда этому предшествовала резкая девальвация рубля, вызвавшая удорожание импорта и создавшая условия для скачкообразного повышения спроса на отечественную продукцию. Сегодня таких благоприятных предпосылок нет. В динамике курса рубля к доллару преобладает некоторое укрепление, да и устаревание оборудования в массе своей достигло таких масштабов, что не всегда понятно, легко ли обеспечивать его более полную загрузку без ущерба для качества продукции. Но главное, как будет видно из дальнейшего изложения, — изменение ситуации со спросом.

Неравномерный характер роста. Динамика разных характеристик состояния экономики на протяжении года является неоднородной. Поэтому и различные тенденции имеет смысл анализировать не только по итогам за год в целом. По многим основным показателям улучшение ситуации по сравнению с наиболее глубокой точкой спада, которая нередко приходилась на середину 2009 года (уменьшение глубины падения по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, а затем переход к увеличивающемуся росту), продолжалось до середины 2010 года. Лучшим обычно оказывался II квартал. В III квартале темпы нередко становились заметно ниже. Затем они либо несколько повышались, либо принципиально не изменялись. Так, рост ВВП начался в I квартале 2010 года и составил к тому же кварталу 2009 года 3,5%, во II квартале достиг 5%, а в III квартале уменьшился до 3,1%, поднявшись в IV квартале до 4,5%. Похожая картина наблюдается по базовым видам экономической деятельности: соответственно 4,9, 7,8 и 2,2%, а в IV квартале — 4,4%. Промышленность начала расти уже в IV квартале 2009 года, а в 2010 году приросты по кварталам составили 9,5, 10,9, 6,4 и 6,5%. Характерны в этом отношении также данные по обрабатывающим производствам и транспорту. Динамика по указанным показателям от месяца к месяцу, с исключением сезонного и календарного факторов, показывает обычно рост с середины 2009 года по май 2010 года, а затем — стагнацию месяца на три. В условиях постепенного выхода из кризиса неравномерность роста отражает его неустойчивость, недостаточную убежденность экономических субъектов в надежности факторов роста. Она характеризует неопределенность, присущую развитию в 2010 году, а январь и февраль отнюдь не самые надежные месяцы для того, чтобы уверенно судить о дальнейших трендах 2011 года.

Основные факторы роста. Недостаточная надежность. Определяющим фактором роста ВВП в 2010 году был внешний спрос. Из 4% прироста половина — 2% — приходится на увеличение экспорта, 2% — на поставки на внутренний рынок. Эти поставки покрывали незначительную часть прироста внутреннего спроса, который вырос (сопоставимо с приростом ВВП) на 7,2%. Подавляющая часть — 5,2% (или без малого три четверти этого прироста) — была обеспечена импортом. Характерно, что более половины прироста внутреннего спроса — 4% — пришлось на увеличение материальных запасов. Конечно, восстановление запасов, резко упавших на пике кризиса, — необходимая предпосылка дальнейшего роста. Но при этом увеличение конечного потребления домашних хозяйств обеспечило прирост внутреннего спроса только на 1,6 из 7,2%, а валового накопления основного капитала — на 1,3%. Этого тоже недостаточно, чтобы можно было вести речь об устойчивости факторов роста. Особенно высокую роль внешний спрос

играл в приросте ВВП в I квартале, когда поставки на внутренний рынок еще продолжали несколько снижаться, в остальных же кварталах их влияние на рост ВВП было преобладающим.

Отставание инвестиционного спроса. В течение ряда лет перед началом экономического кризиса 2008 года основными двигателями экономического роста были инвестиционный и потребительский спрос: инвестиции, строительство и торговля. Но в кризис инвестиции пострадали особенно серьезно. В статье, посвященной итогам 2009 года, было показано, что спад в физическом выражении был обусловлен в определяющей мере обрушением инвестиционной сферы — инвестиций в основной капитал, строительства и обслуживающего их инвестиционного комплекса в промышленности (машиностроения и производства строительных материалов)². *Переход от спада к росту инвестиций в основной капитал и строительства значительно затянулся по сравнению с другими отраслями.* Снижение инвестиций по отношению к соответствующему периоду предыдущего года продолжалось еще в январе и феврале 2010 года и в целом за I квартал составило 4,9%. Лишь затем начался относительно устойчивый рост, который в целом за год достиг, по предварительной оценке, 6%, в том числе в IV квартале около 10% (9,8%). Но в январе 2011 года вновь наметился спад — на 4,7%, который, хотя и в меньшей мере, сохранился и в феврале. Еще хуже дело обстоит со строительством. Здесь спад продолжался до июля 2010 года, и отрицательные значения сохранялись по итогам трех кварталов и в целом за год, несмотря на то, что в IV квартале прирост составил 5,6%. Итог января 2011 года опять-таки оказался на 1,1% ниже уровня того же месяца предыдущего года, а в феврале был ничтожный прирост в 0,4%. Динамика, с исключением сезонного и календарного факторов, показывает, что едва заметный рост продукции строительства начался в апреле 2010 года, но по окончании года объем этой продукции отставал от среднего уровня 2008 года примерно на 13%. Спад продолжается и в жилищном строительстве. Ввод в действие жилых домов сократился в 2010 году на 3%, при том что во II квартале наблюдался рост на 7%, а в январе 2011 года отставание от января предыдущего года составило 16,3%.

Робкая заявка промышленности и ее инвестиционного комплекса на формирование основы дальнейшего роста. Заметно лучше дело обстоит с производством товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности (прирост за год на 4,7%), и особенно с промышленностью (+8,2%), в том числе с обрабатывающей (+11,8%). Начиная со II квартала 2010 года ежемесячный темп прироста промышленности к предыдущему году относительно устойчиво составляет порядка 6%, а обрабатывающих отраслей — порядка 10%. Объем промышленной продукции без учета сезонного и календарного факторов достиг в конце года среднемесячного уровня 2008 года, а в январе 2011 года превысил его примерно на 2%. Но произошло это целиком за счет добывающих отраслей, которые превзошли этот уровень в ноябре на 4%, а в январе 2011 года — на 5%. Обрабатывающие же виды деятельности в январе 2011 года не дотягивали до этого уровня еще около 2%.

Можно предположить, что успешный дальнейший рост российской экономики после достижения предкризисного уровня во многом будет зависеть от того, сумеют ли в обозримом будущем инвестиции в основной капитал, в том числе в строительство, вернуть себе роль одного из основных локомотивов экономического роста. Тем более что потребность в обновлении кри-

² Стародубровский В. Г. В поисках выхода: российская экономика в 2009 году // Экономическая политика. № 2. С. 154—155, 162.

тически устаревшего в массовом масштабе основного капитала и в реструктуризации предприятий становится все более острой. Есть ли признаки такой перспективы?

Если в 2009 году глубокий спад обрабатывающих производств происходил в основном за счет отраслей инвестиционного комплекса, то в 2010 году эти отрасли существенно влияли на их рост, обеспечив около 44% прироста обрабатывающей промышленности (к инвестиционному комплексу естественно отнести производство прочих неметаллических и минеральных продуктов, состоящее преимущественно из строительных материалов³, а также из разных видов машин и оборудования). Около 18% прироста пришлось на металлургию, которая также развивалась опережающими темпами и существенно зависит от динамики машиностроения и строительства (хотя здесь значительную роль играет и экспорт). Динамика этих отраслей может стать индикатором предстоящего роста инвестиций и строительства. Так, увеличение за 2010 год производства стройматериалов на 10,7% (в IV квартале — на 13,2%, в январе 2011 года — на 18,8%, в феврале — на 9,8%) вряд ли возможно без расчета на относительно надежный спрос.

Но выводы пока делать рано, особенно в силу того, что, несмотря на неплохие темпы роста отраслей инвестиционного комплекса промышленности, остается пройти еще весьма немалый путь до восполнения потерь, понесенных этими отраслями в период кризиса. Производство стройматериалов выросло в 2010 году, как говорилось, на 10,7%, а упало в 2009 году — на 27,5%. Производство соответственно машин и оборудования выросло на 12,2%, но падало на 31,5%, электрооборудования, электронного и оптического оборудования — на 22,8 и на 32,2%, транспортных средств и оборудования выросло на 32,2%, но этого все равно не хватило для восполнения спада на 37,2%. Значительное влияние на рост продукции транспортных средств и оборудования оказалось удвоение производства легковых автомобилей, которых было выпущено 1209 тыс., хотя максимальный годовой результат был достигнут в 2008 году — 1470 тыс. (в 2009 году — всего 600 тыс.). Легковое автомобилестроение занимает особое место в экономике, поскольку способно тянуть за собой (или обваливать) целую цепочку смежных производств и отраслей — от металлургии до пластмассовых и резинотехнических изделий. Но в 2010 году особую роль сыграли меры по стимулированию замены находящихся в эксплуатации автомобилей на модели ВАЗа с доплатой со стороны государства. Не случайно эту программу продлили до конца 2011 года. Так, производство грузовых автомобилей, хотя и увеличилось за год почти на две трети, составило всего 153 тыс. штук, тогда как в 2007 году производилось 285 тыс. шт.; производство автобусов выросло более чем на четверть и достигло 40,8 тыс. шт., против 88,9 тыс. в 2008 году. Иными словами, высокие темпы в период восполнения потерь мало говорят о том, как будет складываться ситуация после выхода на докризисный уровень. Таким образом, данные свидетельствуют, что основа для роста инвестиций в основной капитал и для строительства закладывается, но трудно предвидеть, сколько времени потребуется для того, чтобы их объемы вышли на прежний уровень, а тем более — чтобы они вновь превратились в локомотивы дальнейшего роста.

Признаки новой ситуации в области потребительского спроса. Роль другого источника экономического роста — потребительского спроса — также выглядит в 2010 году по-иному, чем в предкризисный период. Для последнего

³ В дальнейшем, говоря для упрощения о строительных материалах, будем иметь в виду прочие неметаллические и минеральные продукты.

были характерны устойчиво высокие и опережающие по сравнению с динамикой ВВП и производительности труда по народному хозяйству темпы роста всех основных индикаторов потребительского спроса: конечного потребления домашних хозяйств, реальных располагаемых денежных доходов населения, средней начисленной заработной платы, объема розничного товарооборота. В годы, предшествовавшие последнему кризису, их приросты, как правило, превышали, причем иногда значительно, 12%. В среднем за 2003—2007 годы некоторые из этих показателей опережали прирост производительности труда в 2 и более раза, а прирост ВВП — в 1,6—1,7 раза. По итогам же 2010 года можно предположить, что наступает перелом: все показатели, характеризующие потребительский спрос, растут незначительно и не превышают в существенной мере темпа увеличения ВВП. Было бы хорошо, если бы такие соотношения свидетельствовали об изменении политики предприятий, о большей их ориентированности на рост производительности труда и экономию издержек производства. В таком случае можно было бы надеяться на более серьезный, чем раньше, их подход к реструктуризации, повышению эффективности деятельности и конкурентоспособности. Однако, с одной стороны, судить об этом еще рано, особенно с учетом явного стремления производителей в первую очередь повышать цены на свою продукцию, а с другой — в этом случае нужно учитывать и воспринимать как норму то, что на макроэкономическом уровне такая политика будет сдерживать увеличение потребительского спроса и ограничивать темпы экономического роста.

В этом же направлении действует возобновившаяся тенденция делать сбережения. В условиях аномально высокой инфляции, характерной для эпохи трансформационного кризиса девяностых годов прошлого века, типичным было стремление скорее потратить полученные деньги, пока они резко не обесценились, и это соответствовало рациональному поведению. Разворот же нынешнего кризиса сопровождался увеличением вкладов населения в финансовые институты и ростом их доли в получаемых денежных доходах, что соответствует обычным мировым тенденциям, но не способствует повышению спроса.

Содействовать дальнейшему «разогреву» потребительского спроса в определенной степени может активизация кредитования по линии как потребительских кредитов, так и кредитования бизнеса, облегчающего последнему возможность увеличивать заработную плату персонала с целью нанимать более квалифицированные кадры и стимулировать более высокие результаты.

Нефтяные качели. Сохраняющиеся перекосы в структуре российской экономики в сторону сырьевого производства и экспорта продолжают определять ее значительную зависимость от мировых цен на нефть и другие сырьевые ресурсы. Динамика этих цен была в 2010 году благоприятной. Средние цены на российскую нефть марки *Urals* выросли с 61 долл. за тонну в 2009 году до 78,3 долл. в 2010 году, или на 28%. Это в первую очередь повлияло на высокий рост экспорта (131,9%), который немного превысил темпы импорта (129,5%), и привело к увеличению сальдо торгового баланса до 149,2 млрд долл., или почти на 33,7% по сравнению с 2009 годом (максимальный уровень был достигнут в 2008 году — 179,7 млрд долл.). Сальдо платежного баланса по текущим операциям составило в 2010 году 72,6 млрд долл. и на 47,1% превысило итог 2009 года, причем около половины (46%) его суммы приходится на I квартал.

Итоги внешнеэкономической деятельности, во многом определяющие состояние платежного баланса, как всегда, сказываются на всем экономическом развитии и поддержании макроэкономической устойчивости, существен-

но влияя наряду с другими факторами на параметры денежного обращения, инфляции, валютного курса рубля, золотовалютных резервов государства, государственного бюджета.

Упорство инфляции. Правительство РФ и Банк России в соответствии со сценарными условиями функционирования российской экономики и основными параметрами прогноза социально-экономического развития РФ на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов определили задачу снизить инфляцию в 2010 году до 9–10% (хотя ранее, по прогнозу Миэкономразвития, намечалось довести ее до 6,5–7,5⁴), в 2011 году — до 7–8%, в 2012 году — до 5–7% (из расчета декабрь к декабрю). Фактически инфляция достигла в 2010 году 8,8%. Это соответствует уровню 2009 года, когда она снизилась по сравнению с 13,3% в 2008 году. При этом до июля 2010 года динамика роста цен отставала от предыдущего года, но с августа стала заметно превосходить его. Определяющую роль сыграли два фактора: увеличение денежной массы и существенный рост продовольственных цен, вызванный тяжелой засухой. Хотя после начала открытой фазы кризиса с сентября 2008 года по февраль 2009 года денежный агрегат М₂ сократился на 17,3%, затем он стал заметно расти и к началу 2011 года увеличился по сравнению с этим уровнем почти в 1,7 раза, превысив почти на 40% максимальный докризисный показатель. Цены же на продовольственные товары выросли к концу 2010 года по сравнению с декабрям 2009 года на 12,9% против 6,6% в 2009 году, то есть практически вдвое. Хотя, как будет показано в соответствующем разделе, обоснованность такого роста не является очевидной.

Обращает на себя внимание и значительное *повышение цен производителей* промышленной продукции, составившее в 2010 году 16,7% против 13,9% в 2009 году (обвал экономики привел к снижению этих цен в конце 2008 года на 7% по сравнению с ростом в 2007 году на 25,1%). Высокая динамика цен производителей означает усиление давления на издержки производства предприятий следующих переделов и, в конечном счете, — на потребительские цены. Она свидетельствует и о стремлении производителей использовать для повышения рентабельности в первую очередь ценовой фактор.

Отмеченные факторы, противодействующие сдерживанию роста потребительских цен, закладывают неблагоприятную основу для перспектив инфляции в 2011 году. Так, в январе—феврале 2011 года потребительские цены повысились на 3,2%, тогда как год назад — на 2,5%. Соответствующие данные за годовой период по отношению к январю—февралю предыдущего года — 9,5 и 7,6%. Иными словами, стартовая динамика инфляции в 2011 году выходит на более высокие значения, чем достигнутые в целом за 2010 год 8,8%, при том что год назад она была заметно ниже. Для сохранения ее на уровне 2010 года нужно, чтобы в последующие месяцы цены росли медленнее, чем в 2010 году, что, как показывает опыт, труднодостижимо.

В условиях наблюдающегося до сих пор достаточно устойчивого роста мировых цен на нефть обостряется традиционная для страны проблема балансирования между стремлением ограничить рост инфляции и тенденцией к укреплению рубля, повышающему ценовую конкурентоспособность импорта по сравнению с отечественным производством. Увеличение экспортной выручки приводит к росту предложения валюты на внутреннем рынке, превышающему спрос и вызывающему укрепление рубля. Чтобы противодействовать значительному его укреплению, Банк России скапивает часть валюты, наращивая международные (золотовалютные) резервы страны и выпуская на

⁴ www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/prog2010.

соответствующую сумму в обращение рубли, пополняющие денежную массу и подталкивающие вверх инфляцию. За 2010 год *международные резервы России выросли на 39,9 млрд долл. (на 9,1%) и достигли 479,4 млрд долл.*, сохранив по абсолютной величине третью позицию в мире после Китая и Японии. А в конце марта 2011 года они превысили 500 млрд долл. *Реальный эффективный курс рубля укрепился за год (декабрь к декабрю)*, по данным Росстата, на 7,1%, а курс рубля по отношению к доллару — на 4%, к евро — на 14,4%. В 2010 году увеличение денежной массы происходило также в результате обмена части валюты, находящейся в международных резервах, на рубли в связи с тем, что Минфин использовал средства Резервного фонда для покрытия дефицита бюджета.

Торможение инфляции возможно, если сделать это приоритетом по отношению к укреплению рубля и перейти к так называемому таргетированию инфляции, при котором последняя становится основной целью денежной политики. Речь об этом идет не один год, и в настоящее время появляются свидетельства начала практических шагов в этой области. В марте 2011 года Банк России увеличил ставку рефинансирования с 7,75 до 8%, повысил норму обязательных резервов коммерческих банков, что позволило изъять из обращения примерно 100 млрд руб., а также расширил коридор возможных колебаний рубля по отношению к бивалютной корзине с 4 до 5 рублей (с 32,45 до 37,45 руб.). Это незамедлительно сказалось на дальнейшем укреплении рубля, что должно способствовать некоторому сдерживанию инфляции.

Отток капитала из страны. Устойчивый чистый отток капитала (кроме скромного притока во II квартале) является одной из негативных и показательных тенденций 2010 года, которая сохраняется и в начале 2011 года. Величина оттока составила 38,6 млрд долл., при том что в начальный период кризиса в 2008 году она достигла 132,8 млрд долл., а в 2009 году — 56,9 млрд долл. Объяснить масштабы и устойчивость такой тенденции в 2010 году конъюнктурными обстоятельствами, связанными с обострившейся в разгар кризиса проблемой погашения внешних кредитов, с последствиями замены мэра Москвы и т. п., становится невозможным. Процесс явно свидетельствует о том, что фундаментальные факторы и риски, связанные с сохранением неблагоприятного предпринимательского, инвестиционного климата в нашей стране, не только продолжают действовать, но и, судя по всему, усиливаются. Это подтверждают и проводимые в ИЭП им. Е. Т. Гайдара по данным платежного баланса в соответствии с методологией МВФ расчеты собственно бегства капитала из страны, не объясняемого понятными легальными причинами. По этим оценкам, бегство составило в 2010 году 35,8 млрд долл. (то есть почти целиком определяло отток), превысив показатель кризисного 2009 года на 11,6 млрд долл. На этапе выхода из кризиса при остройшей, накопленной за много лет потребности в усилении инвестиционной активности такая ситуация становится особенно опасной.

Угроза осознана высшим руководством страны, но борьба с нею методами убеждения иностранных инвесторов малоэффективна, а реальных мер, отвечающих ее масштабам и значимости, пока не просматривается. Более того, некоторые шаги (типа повторного осуждения М. Ходорковского и П. Лебедева по неочевидным обвинениям) направлены в противоположную сторону. Неблагоприятное состояние институциональной среды превращается во все более острую основополагающую проблему, тормозящую возможности дальнейшего развития. Преодолеть эти тормозящие факторы реально лишь на основе масштабных, активных системных мер по дальнейшему последовательному реформированию политических, экономических, социальных

и правовых институтов. В противном случае институциональный и следующий за ним общественный застой (который возможен и при росте экономических показателей под влиянием благоприятной конъюнктуры мировых цен на топливо и сырье, в том числе при изменении через какое-то время направления потоков капитала) не позволит, как и в прошлом десятилетии, решать широко продекларированные жизненно важные задачи перехода к новому качеству социально-экономического развития, способному обеспечивать постепенное достижение конкурентоспособности страны.

Неуверенность демонстрирует и динамика иностранных инвестиций в российскую экономику. Общий их объем увеличился по сравнению с предыдущим кризисным годом на 40,1% и достиг 114,7 млрд долл., но этот прирост целиком приходится на IV квартал, тогда как в течение трех предшествующих кварталов продолжалось снижение. Приток же за год наиболее существенных прямых инвестиций был на 13,2% ниже, чем в 2009 году, и составил 13,8 млрд долл. При этом суммы, переведенные иностранными инвесторами за рубеж в виде доходов, погашения ими кредитов и уплаты процентов за кредит, несколько превышали объемы иностранных инвестиций в экономику страны. Иными словами, преобладал уход иностранного капитала с российского рынка. В свою очередь, российские вложения за рубежом составили 96,2 млрд долл., то есть приближались к объему иностранных инвестиций.

Опросы иностранных инвесторов неизменно выявляют одни и те же основные риски, препятствующие их вложениям в российскую экономику: коррупция, неразвитый банковский сектор, несовершенная судебная система, незащищенность прав собственности⁵.

30 марта 2011 года на заседании комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики в Магнитогорске Президент РФ Д. Медведев дал адекватную характеристику состояния инвестиционного климата в стране как очень плохого и выдвинул задачу его последовательного улучшения. При этом он обратил внимание на одну из центральных и особенно болезненных проблем — проблему доверия бизнеса к власти. Системное совершенствование делового климата — более многоплановая задача, чем 10 направлений, выдвинутых президентом, хотя речь не идет о том, чтобы сбрасывать со счетов их значимость. Главное не свести дело к привычной, особенно в годы выборов, компанейщине, а добиваться позитивных сдвигов системно и последовательно, в том числе под контролем и нажимом первых лиц государства.

На фоне оттока капитала возобновилось нарастание *внешнего долга* страны. Перед кризисом максимальный уровень внешнего долга пришелся на начало октября 2008 года и составил 540,8 млрд долл. Затем он снизился на 17,5% до 446,4 млрд долл. на начало апреля 2009 года. С тех пор снова происходил его рост, и, по оценке Банка России, на 1 апреля 2011 года он превысил 500 млрд долл., достигнув 504,6 млрд, то есть увеличился за год против минимального размера на 58,2 млрд долл., или на 13%. При этом прирост государственного долга составил 6,6 млрд долл., или 24,1%, частного долга нефинансовых фирм — 39,7 млрд долл., или 14,7%. Задолженность банков продолжала снижаться до 1 июля 2010 года, когда достигла 122,1 млрд долл. Однако потом она снова нарастила до 148 млрд долл. к началу апреля 2011 года, то есть на 25,9 млрд долл., или на 21%. Темп весьма внушительный. Иными словами, прирост внешнего долга опять-таки определяется в основном политикой частного сектора и вызывает опасения. Относительный масштаб государственного долга остается незначительным.

⁵ Кривошалко Ю. Страну наводнили горячие деньги // Известия. 2011. 14 марта. С. 3.

Бюджетные угрозы. Бюджетная ситуация принципиально трансформировалась в ходе кризиса — видимость благополучия сменилась серьезной болезнью государственных финансов. Переворот был предсказуемым, поскольку в эйфории от многолетнего повышения цен на нефть и другие сырьевые товары российского экспорта был утрачен контроль за государственными расходами. Ответственная бюджетная политика проводилась государством в 2004—2006 годах, когда удавалось удерживать расходы федерального бюджета на уровне, близком к 16% ВВП, а расходы расширенного правительства довести в 2006 году до 31,2% ВВП. Цены на углеводороды позволяли обеспечивать профицит бюджета с 2000 года и поднять его в 2006 году до 7,4% ВВП по федеральному бюджету и до 8,1% ВВП по бюджету расширенного правительства, хотя, если исключить нефтегазовые доходы, то бюджет оставался дефицитным. Но в 2007 году произошло существенное смягчение бюджетной политики, и расходы федерального бюджета были увеличены за год на 2,1% ВВП, а бюджета расширенного правительства — на 2,6% (при этом принятый Государственной Думой уточненный закон о федеральном бюджете вообще предусматривал увеличение расходов на 4,5%, что выходит за какие-либо мыслимые рамки). Расплата не заставила себя долго ждать. Кризис привел к резкому сокращению доходов бюджета и образованию значительного дефицита. Доходы федерального бюджета упали с 23,4% ВВП в 2007 году до 18,9% в 2009 году, бюджета расширенного правительства — с 39,8 до 35,1%. Расходы же выросли соответственно с 18 до 24,9% и с 33,8 до 41,4%. Дефицит составил 6 и 6,3%, при том что допустимым его уровень считается (во всяком случае в рамках ЕС) в пределах 3%.

Относительный рост расходов в год пика кризиса определялся и затратными антикризисными мерами (по оценке ИЭП, в размере 2,7% ВВП), и снижением ВВП. Вместе с тем, несмотря на форсмажорные обстоятельства, было принято решение выполнить ранее взятые на себя государством обязательства по повышению пенсий. И если антикризисные расходы носили временный характер, то повышенный размер средств, выделяемых на социальные нужды, становится постоянным. Конечно, заботу о благосостоянии населения, особенно поддержку бедных его слоев, можно только приветствовать, но при условии, если она увязана с реальными возможностями государства и не приведет в дальнейшем к осложнениям, которые могут свести на нет этот выигрыш. Опыт разных стран показывает, что за политику популизма, которая поначалу воспринимается «на ура», в конечном счете каждый раз приходится расплачиваться населению. А поскольку получение доходов бюджета за счет благоприятной конъюнктуры мирового рынка вовсе не является гарантированным, то любая неосторожность в государственных расходах может обойтись стране очень дорого. В 2010 году суммарные расходы бюджета на неоднократное повышение пенсий выросли по сравнению с 2009 годом на 1,3 трлн руб., или на 2,4 п.п. ВВП, что привело к увеличению дефицита пенсионной системы в 2010 году до 5,2% ВВП. Это свидетельствует о кризисном состоянии бюджетной системы страны, которое может продолжаться довольно долго. Для снижения указанного дефицита с начала 2011 году уже были повышенены тарифы страховых взносов (заменивших в 2010 году единый социальный налог) — с 26 до 34%. Однако последствия этого шага могут быть противоречивыми — например торможение экономического роста и перетекание зарплат в теневую сферу. Не случайно необходимость вернуться к прежнему уровню тарифов выделена президентом Медведевым в числе основных задач улучшения инвестиционного климата. Хотя у этой задачи нет простого решения.

В целом же в 2010 году доходы федерального бюджета относительно ВВП почти не изменились и составили 18,7%, в реальном же выражении они выросли по отношению к сумме 2009 года на 2,6%. Соответствующие данные по расходам: 22,7% (что для нормальных условий составляет очень высокую величину) и снижение на 5,1%. Дефицит сложился на уровне 4,1%. Но о подлинном масштабе угрозы, постоянно нависающей над российским федеральным бюджетом и над всей экономикой страны, сигнализирует ненефтегазовый дефицит (без учета доходов от углеводородов), достигший в 2010 году 12,6%. Доходы бюджета расширенного правительства достигли 35,3% ВВП, реально увеличившись на 4,8%, расходы — 38,9% ВВП (снизились на 2,3%).

На государственном уровне для нормализации ситуации с бюджетом неоднократно провозглашалась необходимость политики снижения бюджетных расходов. Однако реальные темпы реализации этой политики серьезно отличаются от насущной потребности. Программа модернизации армии увеличит расходы еще на 1,5% ВВП. Все это усиливает зависимость бюджета от конъюнктуры мировых цен на топливо и сырье, неустойчивость которой может приводить к еще более тяжелым последствиям для страны, чем в условиях последнего кризиса, учитывая, что большая часть Резервного фонда пошла на восполнение дефицита в 2009 и 2010 годах.

Постепенное оздоровление рынка труда. Во многих странах с развитой экономикой особенно тяжелые последствия кризиса связаны с ростом безработицы. В России в острый период кризиса среднегодовая численность безработных выросла на 1,5 млн: с 4,8 млн в 2008 году до 6,3 млн в 2009 году, или с 6,3 до 8,4% экономически активного населения. В 2010 году безработица снизилась на 0,7 млн и составила 7,5%. Это лучше, чем в Евросоюзе и в США, где в 2010 году безработица достигла 9,7%, и примерно соответствует среднему уровню общей безработицы в России за предшествующий период экономического роста, когда этот показатель менялся от 12,2% в 1999 году до 6,2% в 2007 году. Но чтобы приблизиться к лучшим из ранее достигнутых в России показателей безработицы, ее нужно сократить еще на 1 млн.

Все, однако, не так однозначно. Модернизация, если она не останется лозунгом, невозможна без банкротства неэффективных предприятий, которых пока еще немало, а также без повышения производительности труда и высвобождения работников на действующих производствах. Все это будет обострять ситуацию с безработицей и требует заблаговременной проработки программ по переподготовке кадров и формирования стимулов к созданию новых рабочих мест и других направлений деятельности, способной повышать занятость в условиях сокращения персонала на прежних местах работы.

Рост смертности. В перспективном развитии ситуации на рынке труда особую роль играет демографическая проблема. За сорок лет рождаемость в России упала более чем вдвое: с 2,8 млн в 1960 году до 1,2 млн в 1999 году, или с 23,2 до 8,3 родившихся на 1000 человек населения. Затем начался некоторый рост рождаемости — до 12,1 человек на 1000 граждан в 2008 году, 12,4 в 2009 году, 12,6 в 2010 году. Возрастал и суммарный коэффициент рождаемости: с 1,157 в 1999 году до 1,494 в 2008 году⁶ (способность к деторождению зависит от количества женщин в репродуктивном возрасте и от суммарного коэффициента рождаемости). Стремление государства поддержать рост рождаемости (материн-

⁶ Суммарный коэффициент рождаемости показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15–49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислены возрастные коэффициенты. Его величина характеризует средний уровень рождаемости в данный календарный период.

ский капитал и т. п.) понятно и позитивно. Другой вопрос, что бывает сложно оценить меру влияния принимаемых мер на реальное повышение рождаемости. Очевидно, что улучшение ситуации в эти годы было предсказуемым ввиду роста числа женщин в репродуктивном возрасте. Но после потерь населения в период Великой отечественной войны, включая как погибших, так и не родившихся, наша демографическая ситуация развивается от поколения к поколению волнообразно. И в ближайшие годы неизбежно сокращение количества женщин, способных рожать, что вряд ли можно будет перекрыть ростом суммарного коэффициента рождаемости, если его удастся обеспечить.

В этих условиях особое значение для противодействия ухудшению воспроизводства населения приобретает сокращение смертности, которая в России исключительно высока. Число умерших выросло с 886 тыс. в 1960 году до почти 2,37 млн в 2003 году, или с 7,4 до 16,4 человек на 1000 человек населения. Затем этот показатель снизился до 1,76 млн, или 14,2 на 1000 человек населения, в 2009 году. Однако в 2010 году число умерших увеличилось на 20,5 тыс. — до 14,3 в расчете на 1000 граждан. Это увеличение, правда, пришлось почти исключительно на месяцы нетипичной жары прошлого года. Но симптом весьма неприятный.

Наконец, в 2010 году был сделан очередной принципиальный шаг в формировании Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии. На долю этих стран приходится более 60% населения и более 85% ВВП всего постсоветского пространства. Введено единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование на экономическом пространстве трех стран; функции в области этого регулирования переданы единому регулирующему органу — Комиссии Таможенного союза. Введены Таможенный кодекс Таможенного союза и соответствующая единая методологическая база. Начало действовать соглашение о применении порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, которые теперь поступают на специальные счета в каждом из трех государств и в принятом порядке автоматически распределяются в заданных пропорциях между бюджетами этих государств. 2011 год должен стать определяющим годом начала полномасштабного функционирования Таможенного союза. Возрастают и шансы вступления России в ВТО.

Подводя итог характеристике основных особенностей социально-экономического развития страны в 2010 году, отметим следующее.

Во-первых, приведенные данные показывают, что Россия вступила на путь выхода из экономического кризиса. Но процесс выхода из кризиса не означает, что он остался позади. Кризис продолжается. И не только потому, что пока не удалось восстановить достигнутые ранее уровни производства. Основные проявления кризиса, обусловленные внутренними причинами, состоят в неустойчивости экономической динамики, отражающей недостаточную включенность и надежность факторов экономического роста и невысокую уверенность экономических субъектов в перспективе, в стратегической разбалансированности государственного бюджета и особенно — Пенсионного фонда, в устойчивом пока преобладании оттока капитала из страны, в сохранении высокой инфляции и безуспешности попыток снижения ее, в неблагоприятном и ухудшающемся предпринимательском климате.

Во-вторых, появляются скромные еще признаки возможности восстановления роли инвестиционного спроса (инвестиций в основной капитал, строительства, инвестиционного комплекса в промышленности) как фактора дальнейшего экономического развития.

В-третьих, намечается перелом в пропорциях экономического роста, когда опережающее в течение многих лет увеличение зарплат и доходов населения

начинает сменяться их ростом в пределах повышения производительности труда. Нет гарантии, что этот перелом удастся сохранить, но закрепление такой тенденции способствовало бы нормализации развития, хотя и при ограничении возможностей расширения потребительского спроса как стимула более высокой динамики производства.

2. На пути выхода из кризиса: Россия и мир

Темпы и перспективы дальнейшего развития России неразрывно связаны с процессом выхода из кризиса мировой экономики. Это в первую очередь относится к перспективам устойчивости того, что пока остается несущей конструкцией нашего хозяйства, — мировых цен на углеводороды. Революционные события в ряде арабских стран и тяжелейшая природная и техногенная катастрофа в Японии напоминают, сколь велика непредсказуемость многих процессов в мире. Последствия таких событий не могут ограничиваться национальными или региональными рамками и будут оказывать существенное влияние на глобальное мировое развитие. Но все-таки определяющая роль остается за фундаментальными факторами, от которых зависит ход преодоления последствий мирового кризиса. Поэтому начнем с проблем, актуальных для периода, предшествовавшего указанным событиям, а затем попытаемся оценить, как они могут отразиться на дальнейшем.

Как было отмечено, темпы роста российской экономики в 2010 году почти совпадали с общемировыми, несколько опережали развитые страны, динамика которых и в благоприятных условиях остается невысокой, и существенно отставали от развивающихся стран. Более детальное представление об отдельных странах и их группах дает табл. 2.

В 2010 году почти для всех стран была характерна позитивная динамика ВВП, что можно расценивать как свидетельство выхода из экономического кризиса. Достаточно успешно выглядели США, которые при темпе прироста в 2,8% восстановили докризисный уровень. Неплохо для развитых стран — на 3,9% — росла Япония, хотя этому предшествовал значительный спад и в 2010 году уровень ВВП отставал там от показателя 2008 года на 2,6%, а от максимума, достигнутого в 2007 году, — на 3,8%. Намного скромнее был прирост в странах еврозоны (на 1,7%), он компенсировал менее половины спада, и отставание от 2008 года составило 2,5%. Из европейских стран и развитых стран других частей мира только Польша прошла период кризиса без падения ВВП, хотя промышленное производство страны снизилось значительно. В 2010 году усиливался спад в Греции (4,5%), и отставание от показателя 2008 года достигло 6,4%. В Испании после сокращения в 2009 году на 3,7% ВВП тоже продолжал снижаться (хотя и в небольшой мере, характеризующей, скорее, стагнацию) — отставание в 2010 году (по отношению к 2008 году) составило 3,8%. В прошлом успешная Словения в 2009 году опередила Россию по масштабам спада, рост же ее в 2010 году не превысил 1,2%, что привело к отставанию от показателя 2008 года на 7%. Похожая ситуация в Венгрии. Но самое серьезное падение наблюдалось в балтийских странах — в Эстонии и Латвии — соответственно 13,9 и 14,7% в 2009 году. Из высокоразвитых стран ЕС наибольшее сокращение ВВП в 2009 году, опережающее средние величины по зоне евро, зафиксировано в Великобритании (4,9%) и в Германии (4,7%). При этом Германия выходит из кризиса более успешно: прирост в 2010 году достиг 3,6% — более чем вдвое превысив средний показатель, тогда как в Великобритании прирост составил всего 1,3%. Страны БРИК, за исключением России, до-

Таблица 2

Валовой внутренний продукт (% изменения к предыдущему году)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2010/ 2008
Россия	5,1*	4,7*	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,0	-4,1
США	1,1	1,8	2,5	3,6	3,1	2,7	1,9	0,0	-2,6	2,8	0,1
Япония	0,2	0,3	1,4	2,7	1,9	2	2,4	-1,2	-6,3	3,9	-2,6
Еврозона	1,9	0,9	0,8	2,2	1,7	3,1	2,9	0,4	-4,1	1,7	-2,5
Великобритания	2,5	2,1	2,8	3	2,2	2,8	2,7	-0,1	-4,9	1,3	-3,7
Германия	1,2	0,0	-0,2	1,2	0,8	3,4	2,7	1,0	-4,7	3,6	-1,3
Франция	1,9	1,0	1,1	2,5	1,9	2,2	2,4	0,2	-2,6	1,6	-1,0
Бельгия	1,2	0,0	-0,2	1,2	0,8	3,4	2,7	1,0	-4,7	3,6	-1,3
Испания	3,6	2,7	3,1	3,3	3,6	4,0	3,6	0,9	-3,7	-0,1	-3,8
Греция	4,2	3,4	5,9	4,4	2,3	5,2	4,3	1,0	-2	-4,5	-6,4
Португалия	2	0,7	-0,9	1,6	0,8	1,4	2,4	0,0	-2,5	1,4	-1,1
Ирландия	5,7	6,5	4,4	4,6	6	5,3	5,6	-3,5	-7,6	-0,2	-7,8
Польша	1,2	1,4	3,9	5,3	3,6	6,2	6,8	5,1	1,7	3,8	5,6
Чехия	2,5	1,9	3,6	4,5	6,3	6,8	6,1	2,5	-4,1	2,4	-1,8
Словакия	3,5	4,6	4,8	5,1	6,7	8,5	10,5	5,8	-4,8	4,0	-1,0
Словения	2,8	4,0	2,8	4,3	4,5	5,9	6,9	3,7	-8,1	1,2	-7,0
Венгрия	3,8	4,1	4,0	4,5	3,2	3,6	0,8	0,8	-6,7	1,2	-5,6
Эстония	7,5	7,9	7,6	7,2	9,4	10,6	6,9	-5,1	-13,9	3,1	-11,2
Латвия	6,7	6,9	10,2	7,4	7,8	7,8	9,8	2,9	-14,7	1,3	-13,6
Литва	2,5	4,1	1,5	4,4	5,4	5,0	6,6	1,4	-3,7	3,2	-0,6
Бразилия	1,3	2,7	1,1	5,7	3,2	4,0	6,1	5,1	-0,2	7,5	7,3
Индия	5,2	3,8	8,4	8,3	9,3	9,4	9,3	6,3	6,1	10,4	17,1
Китай	8,3	9,1	10,0	10,1	10,4	11,6	13,0	9,6	9,2	10,3	20,4

* Данные за 2001—2002 годы не пересматривались Росстатом и несопоставимы с данными за 2003—2010 годы.

Источники: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/; epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/national_accounts/data/main_tables; data.un.org/Default.aspx.

стигли в 2010 году высоких показателей прироста, почти в два и более раза превысив результат России.

При этом, если в США прирост ВВП в 2010 году примерно соответствовал средней величине за период с 2003 по 2007 год, а в Японии превышал ее, то в еврозоне наблюдалось заметное отставание, поскольку средний прирост за указанные годы составлял 2,2%. Из рассматриваемых европейских стран только Германия достигла в 2010 году существенного превышения показателя прироста за предшествующие годы. Иными словами, по крайней мере в Западной Европе выход из кризиса происходит более медленными темпами по сравнению с докризисной динамикой.

В развитых странах осуществлялись принципиально разные варианты экономической политики. В Обзоре ИЭП эти проблемы анализируются в главе, подготовленной В. May. США пошли по пути, противоположному тому, что они рекомендуют остальному миру в периоды кризисов: по пути беспрецедентно мягкой денежной политики и наводнения своей страны и мира долларами. Смысл — в стимулировании экономических агентов, расширении кредитования, финансировании расходов бюджета. Как было показано, выход США из кризиса происходит довольно благополучно. Но, с одной стороны,

такая эгоистичная политика возможна только в стране, обладающей главной резервной валютой, а с другой — как долгосрочные, так и не столь долгосрочные последствия такой политики и для самих США, и для остального мира трудно прогнозируемы и могут оказаться достаточно неблагоприятными. Ниже будут рассмотрены некоторые связанные с этим проблемы.

Европейские же страны стали проводить жесткую политику сокращения бюджетных расходов с целью уменьшения зачастую непомерных дефицитов бюджетов и противодействия нарашиванию государственного долга при одновременном введении налоговых стимулов для предпринимателей. Если политика США помогала выходу страны из кризиса в ближайшей перспективе, оставляя неясными и тревожными дальнейшие последствия, то жесткие меры в Европе оказывают тормозящее воздействие на экономический рост, создавая основу для нормализации развития в будущем, хотя и сравнительно отдаленном.

В главе Обзора, подготовленной В. May, проводится также мысль о том, что переживаемый мировой кризис носит системный и длительный характер и выход из рецессии не означает выхода из кризиса. Для его завершения необходима структурная трансформация мировой экономики, включая формирование новой модели экономического регулирования, мирохозяйственных связей и международных валютных отношений. А для этого требуется время, которое будет периодом неустойчивости и колебаний и которое можно охарактеризовать как турбулентное десятилетие. Для становления новой модели экономического роста необходимы новые, скоординированные в международных масштабах, институты глобального финансового регулирования, нужна реструктуризация социальных секторов развитых стран (для России это тоже крайне актуально), содержание которых становится непосильным для государственных финансов, требуется формирование новой международной валютной системы, урегулирование глубоких дисбалансов, прежде всего платежных, в мирохозяйственных связях.

Что же касается ближайших перспектив, то во многих экспертных оценках преобладает оптимизм, поскольку предполагается, что самый сложный период пройден. В частности, реже стали говорить об опасности второй волны кризиса. Но прежде чем успокаиваться, имеет смысл вернуться к оценке факторов, определявших эту угрозу. Вспомним, откуда она происходила.

В первую очередь она была связана с нарастанием у банков так называемых *плохих долгов*, расплатиться с которыми полностью или частично клиенты оказались неспособны. Обычно опасным уровнем считается 10% «плохих долгов» от общего объема задолженности. По официальной отчетности, на конец 2008 года просроченная задолженность составляла в России 0,5% ко всей задолженности по банковским кредитам. Потом она быстро нарастала и в середине 2010 года (на 1 июня) достигла максимума в 6,4%. Затем она начала несколько снижаться — до 5,4% на начало 2011 года. Но официальная отчетность в этой области не внушает доверия. Как сказал один банкир: «Мы больше 10% не показываем». По некоторым оценкам, фактический уровень «плохих долгов» (проблемных и безнадежных ссуд) мог достичь в 2010 году 19%⁷. Это серьезная величина, но, судя по всему, и она не стала критической, поскольку долговой кризис постепенно, хотя и медленно, рассасывается. По оценке качества кредитного портфеля тридцати крупнейших банков доля проблемных и безнадежных ссуд снизилась за год — с декабря 2009 по декабрь 2010 года — с 10,1 до 8,1%, а доля сомнительных увеличилась с 8,6 до 10,7%.

⁷ См.: Солнцев О., Мамонов М., Пестова А. Ситуация на кредитном рынке: промежуточные итоги кризиса и контуры среднесрочного прогноза // Банковское дело. 2010. № 4. С. 21.

Угроза второй волны могла, далее, исходить извне и была связана с критическим положением ряда стран Евросоюза, принявших на себя в благополучные времена высокие бюджетные обязательства (вызванные в том числе популистской политикой), что привело к недопустимым дефицитам бюджетов и к значительной, быстро растущей государственной задолженности. Это было способно поставить под вопрос само существование зоны евро и существенно затормозить преодоление спада не только в неблагополучных странах. В число этих неблагополучных стран попали в первую очередь Греция и Ирландия, третью обратилась за финансовой помощью Португалия, не исключено обострение в Испании, трудное положение в Италии, осложняется ситуация в Бельгии.

Для преодоления этой угрозы был принят ряд мер, суть которых состоит в создании специального страхового фонда в зоне евро для кредитования стран, оказавшихся на грани суверенного дефолта, и в обязательствах этих стран по существенному сокращению государственных, в том числе социальных, расходов для уменьшения дефицитов бюджетов. Ситуация с бюджетным дефицитом по группе стран представлена в табл. 3., а по государственному долгу — в табл. 4.

У «чемпионов» уровень дефицита достигал на пике кризиса в 2009 году в Ирландии 14,2%, а Греции — 13,7% ВВП. Фактические данные за 2010 год пока не поступили, но ожидается, что в Ирландии дефицит возрастет до величины, близкой к астрономической — 32,3% (что, видимо, связано с необходимостью спасения банковской системы), но затем будет резко снижен до 7,4% в 2012 году, то есть до все еще весьма высокого уровня, который соответствует 2008 году. Государственный долг Ирландии до 2010 года находился в допустимых пределах, но далее прогнозируется его значительный рост вплоть до 2015 года. В Греции предполагается последовательное проведение мер по экономии и снижение дефицита до 8,3% в 2011 году и 6,5% в 2012 году. По относительной величине государственного долга Греция выходит в лидеры еврозоны, превышая с 2010 году более чем вдвое уровень в 60%, который установлен в качестве норматива для приема стран в состав Европейского Союза. При этом прогнозируется рост государственного долга Греции вплоть до 2013 года.

Следующая страна из группы риска — Испания. Ее бюджетный дефицит составил в 2009 году 11,1%. В этом случае при угрозе дефолта последствия для зоны евро могут быть значительно более сокрушительными, чем в ситуации с Грецией, поскольку доля Греции в экономике ЕС незначительна (около 2%), а доля Испании — втрое выше. Принимаемые меры должны привести к снижению дефицита до 9,2% в 2010 году и в принципиально большей мере — до 4,4% — в 2012 году. Уровень государственного долга в Испании до 2010 года не был чрезмерным, но далее ожидается его устойчивый рост до 82%. Критически высоким был уровень бюджетного дисбаланса и в Великобритании в 2009 году — 11%. Уровень задолженности составил там в 2009 году 68,5%; предполагается, что он увеличится до 86,1% в 2013 году, а затем начнет понемногу снижаться. Но Великобритания — страна высокоразвитая, и ее правительство намечает достаточно серьезные меры по экономии государственных расходов. Поэтому у экспертов она вызывает меньшую тревогу, чем Португалия, у которой дефицит бюджета составил в 2009 году 9,4%. Тревога оказалась обоснованной. Меры по снижению дефицита бюджета до 7,3% в 2010 году и 4,4% в 2012 году вызвали резкое противодействие населения, и страна в финансовом отношении оказалась на грани кризиса и правительству пришлось обратиться за помощью. Государственный долг Португалии несколько превышает испанский, и не исключен его дальнейший рост до величины, близкой к 100% ВВП. Во Франции в кризисный год дефицит достигал 7,6%, в 2010 году прогнозиру-

Таблица 3

	Бюджетный баланс (% ВВП)														
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010*	2011*	2012*
Россия (федеральный бюджет)	-3,4	-1,1	1,4	1,0	1,4	1,7	4,3	7,5	7,4	5,4	4,2	-6,0	-4,1	-3,6	-3,1
США	0,3	0,7	1,5	-0,6	-4,0	-5,0	-4,4	-3,3	-2,2	-2,9	-6,3	-11,3	-10,5	-8,8	-6,8
Япония	-11,2	-7,4	-7,6	-6,3	-8,0	-7,9	-6,2	-6,7	-1,6	-2,4	-2,1	-7,1	-7,7	-7,5	-7,3
Еврозона	-2,3	-1,4	-0,1	-1,9	-2,6	-3,1	-3	-2,6	-1,3	0,6	-2	-6,2	-6,3	-4,6	-3,5
Великобритания	-0,1	0,9	3,7	0,6	-2,0	-3,7	-3,6	-3,3	-2,7	-2,8	-4,8	-11,0	-9,6	-8,1	-6,5
Германия	-2,2	-1,5	1,3	-2,8	-3,6	-4,0	-3,8	-3,3	-1,6	0,3	0,1	-3,0	-4	-2,9	-2,1
Франция	-2,6	-1,8	-1,5	-1,6	-3,2	-4,1	-3,6	-3,0	-2,3	-2,7	-3,3	-7,6	-7,4	-6,1	-4,8
Италия	-3,1	-1,8	-0,9	-3,1	-3,0	-3,5	-3,6	-4,4	-3,3	-1,5	-2,7	-5,2	-5,0	-3,9	-3,1
Бельгия	-1,0	-0,7	-0,1	0,4	-0,2	-0,2	-0,4	-2,9	0,1	-0,4	-1,4	-6,1	-4,9	-4,5	-3,6
Испания	-3,2	-1,4	-1,0	-0,7	-0,5	-0,2	-0,4	1,0	2,0	1,9	-4,2	-11,1	-9,2	-6,3	-4,4
Греция	-3,8	-3,1	-3,7	-4,4	-4,8	-5,7	-7,4	-5,3	-3,9	-5,4	-7,8	-13,7	-8,3	-7,6	-6,5
Португалия	-3,5	-2,7	-2,9	-4,3	-2,9	-3,1	-3,4	-5,9	-4,1	-2,8	-3	-9,4	-7,3	-5	-4,4
Ирландия	2,3	2,6	4,8	1,0	-0,3	0,4	1,4	1,7	2,9	0,0	-7,3	-14,2	-32,3	-9,5	-7,4
Польша	-4,3	-2,3	-3,0	-5,3	-5,0	-6,2	-5,4	-4,1	-3,6	-1,9	-3,7	-6,8	-7,9	-6,7	-4,8
Чехия	-5,0	-3,7	-3,7	-5,6	-6,8	-6,6	-2,9	-3,6	-2,6	0,7	-2,7	-5,8	-5,2	-4,2	-3,4
Словакия	-5,3	-7,4	-12,3	-6,5	-8,2	-2,8	-2,4	-2,8	-3,2	-1,8	-2,1	-7,9	-8	-5,2	-4
Словения	-2,4	-3,0	-3,7	-4	-2,5	-2,7	-2,2	-1,4	-1,3	0,0	-1,8	-5,8	-5,7	-4,7	-3,9
Венгрия	-7,9	-5,4	-3	-4,1	-8,9	-7,2	-6,4	-7,9	-9,4	-5,0	-3,7	-4,4	-4,2	-3,1	-2,9
Эстония	-0,7	-3,5	-0,2	-0,1	0,3	1,7	1,6	1,6	2,4	2,5	-2,9	-1,8	-1,2	-1,9	-2,4
Латвия	0,0	-3,9	-2,8	-1,9	-2,3	-1,6	-1	-0,4	-0,5	-0,3	-4,2	-10,2			
Литва	-3,0	-2,8	-3,2	-3,6	-1,9	-1,3	-1,5	-0,5	-0,4	-1,0	-3,3	-9,2			

* Прогноз.

Источник: OECD Economic Outlook, 2010, Vol. 2, No 88, Version 1. fir.nes.ru/rus/science/Pages/indicator.aspx.

Таблица 4

Общий государственный долг по оценке МВФ (% к ВВП)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
<i>Развитые экономики</i>										
США	61,1	62,1	71,1	84,3	92,7	99,3	102,9	105,4	107,8	110,7
Япония	191,3	187,7	194,7	217,6	225,8	234,1	238,6	242,9	246,2	249,1
Еврозона	61,3	60,8	63,8	72,6	76,1	78,8	80,2	80,9	81,2	81,4
Великобритания	43,1	43,9	52,1	68,5	76,7	81,9	85,1	86,1	85,5	83,9
Германия	67,6	64,9	66,3	73,5	75,3	76,5	77,0	77,0	76,4	75,6
Франция	63,6	63,8	67,5	78,1	84,2	87,6	89,4	90,0	89,6	88,3
Бельгия	87,3	82,8	89,7	96,8	100,2	103,1	105,0	106,1	107,1	108,2
Италия	106,5	103,5	106,1	115,8	118,4	119,7	119,7	119,7	119,4	118,8
Испания	39,6	36,1	39,7	53,1	63,5	70,2	75,1	78,6	80,6	82,0
Греция	97,1	95,6	99,2	115,2	130,2	139,3	143,6	144,0	139,4	133,9
Португалия	63,9	62,7	65,4	76,3	83,1	87,1	90,0	91,6	94,8	97,8
Ирландия	24,8	25,0	44,4	65,5	99,4	107,8	111,6	113,7	113,9	113,9
Чехия	29,4	29,0	30,0	35,3	40,1	44,4	47,9	51,1	54,1	56,9
Словакия	30,5	29,3	27,7	35,7	41,8	44,0	45,0	45,2	44,8	43,9
Словения	26,7	23,3	22,5	29,4	34,5	37,2	38,1	37,7	36,8	35,6
<i>Развивающиеся экономики</i>										
Россия	9,0	8,5	7,8	10,9	11,1	12,9	14,5	15,6	15,0	14,6
Польша	47,7	45,0	47,1	50,9	55,2	57,4	59,5	60,4	61,0	60,9
Венгрия	65,6	65,8	72,9	78,3	78,4	78,8	79,4	80,5	81,5	82,5
Эстония	4,4	3,7	4,6	7,1	8,1	7,8	10,6	13,4	16,0	18,7
Латвия	9,9	7,8	17,1	32,8	42,2	49,0	46,3	44,1	40,0	35,5
Литва	18,0	16,9	15,6	29,5	39,5	42,3	47,8	52,0	55,1	57,4
Бразилия	66,7	65,2	64,1	68,9	66,8	66,6	66,4	66,2	65,7	64,8
Китай	16,5	19,8	16,8	18,6	19,1	18,9	18,1	17,0	15,6	14,0
Индия	79,1	75,7	73,7	77,7	75,1	74,0	73,6	72,7	71,4	69,6

Источник: МВФ (IMF Fiscal Monitor. 2010. November). С 2010 года — оценка. www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2010/fm1002.pdf.

ется 7,4%, в 2012 году — 4,8%. Госдолг Франции в 2009 году составил 78,1%, к 2013 году он может вырасти до 90%, а далее ожидается весьма медленное его снижение. Обращает на себя внимание тот факт, что во всех этих странах уровень бюджетного дефицита в 2010 году остался аномально высоким, а в целом по зоне евро он даже увеличился в 2010 году до 6,3% против 6,2% в 2009 году. И в 2009, и в 2010 году дефицит был вдвое выше норматива в 3%, установленного в качестве условия для вступления страны в ЕС. К 2012 году прогнозируется его снижение до 3,5%.

Противоречивая ситуация сложилась в Италии. Уровень бюджетного дефицита по сравнению с другими странами здесь незначителен и несколько ниже, чем в среднем в еврозоне. Но относительная величина государственного долга Италии в 2009 году превышала показатель Греции, достигая 115,8% ВВП. В дальнейшие годы предполагается увеличение госдолга, но не столь значительное, как в Греции. Таким образом, Италию тоже рано исключать из зоны риска. Похожая ситуация в Бельгии, которую тоже начинают рассматривать в качестве потенциального кандидата на спасение от дефолта. Бюджетный дефицит Бельгии находится примерно на среднем уровне зоны евро, но государственный долг в ближайшие годы ожидается на уровне, превышающем 100% ВВП.

Из других европейских стран высокий дефицит бюджета имеют Словакия и Польша (около 8% в 2010 году), хотя госдолг у них находится в пределах установленного норматива. Из балтийских стран высокий бюджетный дефицит у Латвии — 10,2%, но задолженность этой группы стран невелика. Первое место по контролю за бюджетом принадлежит Германии, где дефицит даже в критическом 2009 году составил 3%, и после небольшого роста в 2010 году (до 4%) прогнозируется его дальнейшее снижение — до 2,1% в 2012 году. Государственный долг страны оценивается в 2010 году в 75,3%, и в дальнейшем ожидается сохранение его примерно на том же уровне.

Острая ситуация с бюджетом и государственным долгом сложилась в США и Японии. В США бюджетный дефицит начал существенно расти в 2008 году, увеличившись до 6,3% ВВП против 2,9% в 2007 году, а в разгар кризиса в 2009 году подскочил еще чуть ли не вдвое — до 11,3%. В 2010 году бюджетный дефицит США оценивается в 10,5%, а в 2012 году намечается снизить его до 6,8%, что также составляет весьма существенную величину. Масштабен и государственный долг этой страны. Оценка за 2010 год составляет 92,7% ВВП, и ожидается, что начиная с 2012 года госдолг превысит 100% ВВП. Уровень экономического развития Соединенных Штатов и обладание основной резервной валютой позволяет имправляться с такой непростой ситуацией. Однако именно эта валюта в условиях критически высоких уровней дефицита бюджета и государственного долга остается своего рода миной замедленного действия и для США, и для остального мира. Не случайно Барак Обама, представляя конгрессу США проект бюджета на 2012 год, предложил план снижения бюджетного дефицита на 1,1 трлн долл. в течение десяти лет. Правда, этот план служит предметом острой дискуссии между демократической и республиканской партиями, поскольку республиканцы оценивают его гораздо более пессимистично и требуют более существенного сокращения расходов. Бюджетное управление конгресса считает, например, что в расчете накопленным итогом на 10 лет план Обамы не учел более 2 трлн долл. расходов и дефицит за весь этот период составит не 7,5, а 9,5 трлн долл.

В Японии в 2009 году бюджетный дефицит также увеличился значительно — до 7,1% (против 2,1% в 2008 году), а по оценке 2010 года, составляет 7,7%. В следующие два года ожидалась его стагнация. Но особенно тревожен объем внешнего долга этой страны. В 2009 году он превысил 200% ВВП, а к 2015 году прогнозировалось приближение его к 250%, причем эта оценка была сделана еще до постигшей Японию тяжелейшей катастрофы.

Для решения бюджетных и долговых проблем стран еврозоны в Евросоюзе был создан фонд финансовой стабильности в размере 750 млрд евро, из которого 110 млрд выделено Греции и 85 — Ирландии. Ряд специалистов считают, что это лишь временно облегчит ситуацию в этих странах и не позволяет исключить угрозу дефолта и выхода из зоны евро. Значительные финансовые трудности испытывают, как отмечалось, Испания, Португалия, Италия, осложняется ситуация в Бельгии. Очевидно, что опасность увеличения числа претендентов на средства фонда финансовой стабильности учитывалась при определении его размера. Но если проблемы этих стран будут обостряться и дальше, выделенного фонда окажется недостаточно для их решения. Существуют оценки аналитиков, что для гарантии стабилизации положения в еврозоне может потребоваться не менее 2 трлн евро⁸. Хотя пока увеличивать размер стабилизационного фонда не планируется.

⁸ См.: Вергинская Е. Евролишенцы // Финансовые известия. 2011. 3 февраля.

Общий вывод состоит в том, что, хотя мировое развитие в 2010 году свидетельствует о выходе из экономического кризиса, существуют немаловажные факторы, в том числе в Евросоюзе, способные подорвать этот процесс. Они не позволяют исключить возможность второй волны кризиса, хотя, скорее, более вероятен долгий и трудный процесс постепенного «рассасывания» накопленных проблем, сопровождаемый социальными обострениями и торможением экономического роста.

Одна из наиболее радикальных оценок перспектив второй волны кризиса содержится в статье, опубликованной коллективом авторов, в том числе известными математиками МГУ, в журнале «Экономическая политика»⁹. В статье использован математический аппарат, дающий результаты при анализе ситуаций, ведущих к катастрофам, и помогающий предсказывать наступление катастрофических событий. Применительно к экономике в качестве предвестников наступления кризисов использованы всплески мировых цен на нефть и золото. Экономическое объяснение такой роли этих товаров связано с их абсолютной ликвидностью, которая становится особенно привлекательной для вложений капитала во времена экономических трудностей и неопределенностей. Тем более что рынок нефти превратился в финансовый рынок, и нефть является доминирующим источником энергии. На понижательной фазе кондратьевского цикла происходит ухудшение конъюнктуры мирового рынка, которое стимулирует стремительное перемещение капитала в нефть и золото, вызывая взрывной рост цен на них, а следом и экономический кризис.

На основе соответствующей математической обработки эмпирических данных авторы пришли к выводу, что кривая роста цен на нефть свидетельствовала о вероятности наступления кризиса 5 октября 2008 года. Фактическое начало острой фазы кризиса связывается обычно с серединой сентября 2008 года. Так что попадание весьма точное. Цена же на золото критической точки еще не достигла, она продолжает расти — в условиях девальвации доллара и неустойчивости других валют золото становится особенно надежной тихой гаванью для вложений. По расчетам авторов статьи, критическая точка всплеска цен на золото должна наступить примерно 3 августа 2011 года. Иными словами *в июле—августе текущего года они ожидают второй волны кризиса и нового спада*.

Не все в проведенном авторами анализе представляется очевидным. Конечно, бывают случаи, когда сложнейшее переплетение процессов экономического развития получает адекватное воплощение в ограниченном круге индикаторов. Но все же экономическая система слишком многомерна, зависит от многих внутренних и внешних факторов, часто разнона правленных и не поддающихся достоверному прогнозированию, как, к примеру, недавние политические события в арабском мире и катастрофа в Японии. Поэтому столь категоричные выводы на основе исследования отдельных, пусть и исключительно важных, параметров могут оказаться недостаточно надежными даже при высокой их вероятности. В статье говорится, что предвидеть сроки наступления открытой фазы кризиса можно было уже в начале 2007 года, поскольку с этого времени кривая роста цен на нефть выходила на почти идеальную гиперболическую кривую, уходящую в бесконечность в интервале сентября—октября 2008 года. Но нельзя было исключать и появления после начала 2007 года тех или иных непредвиденных конъюнктурных обстоятельств, способных нарушить идеальность этой кривой. Как говорится, поживем — увидим.

⁹ См.: Акаев А., Садовничий В., Коротаев А. О возможности предсказания нынешнего глобального кризиса и его второй волны (Памяти Е. Т. Гайдара) // Экономическая политика. 2010. № 6.

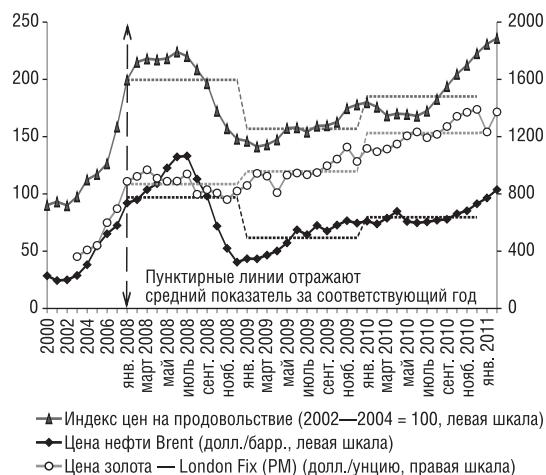
Другой вопрос, что фундаментальные основы, определяющие выводы рассмотренной статьи, безусловно, заслуживают внимания и анализа. Дело в том, что практиковавшееся многими странами заливание деньгами пожара, возникшего в начале кризиса в банковской сфере, а также отмеченное наводнение экономики США и всего мира долларами со стороны Федеральной резервной системы с целью стимулирования экономического роста в Соединенных Штатах привело к избытку ликвидности в мировой экономике. И деньги ищут выгодные сферы приложения, устремляясь, по понятным причинам, в первую очередь на рынки нефти и золота. И не только. На рис. 2 показана динамика цен на нефть, золото и продовольствие за 2000–2007 годы по годам и далее по месяцам.

Динамика показателей на графике свидетельствует о нарастающей опасности появления новых финансовых пузырей. После кризисного спада происходит достаточно быстрый подъем цен на рассматриваемые товарные группы. Цена нефти упала в период кризиса более чем в 4 раза, но затем снова пошла вверх, достигнув за непродолжительный срок уровня 60–70 долл. за баррель, с середины 2010 года она росла далее, и в феврале 2011 года ее среднемесячный уровень превысил 100 долл., а в марте приблизился к 115 долл. Можно предположить, что политические потрясения в арабском мире и катастрофа в Японии будут способствовать дальнейшему ее повышению или во всяком случае сохранению на достаточно высоком уровне.

Устойчиво растет цена на золото, давно и существенно преодолевшая предкризисный максимум и превысившая в марте 2011 года 1400 долл. за тройскую унцию, что близко к пику номинальной цены, достигнутому в начале 1980-х годов, после которого цена стала резко снижаться. В сопоставимых же долларах этот пик был превышен еще до начала нынешнего кризиса. Можно добавить, что с августа 2010 года по март 2011 года практически удвоилась цена на серебро, хотя это связано не только с потребностями резервирования средств, но и с увеличением производства.

Наконец, быстро и устойчиво повышаются мировые цены на продовольствие, превысив максимальный предкризисный уровень. При этом, например, зерно может использоваться и как объект финансовых вложений. Выше отмечалось, что рост цен, в том числе мировых, на продовольствие используется у нас как оправдание неспособности снизить потребительскую инфляцию в России в 2010 году. Между тем в других странах, в первую очередь развитых, тот же процесс не имел подобных последствий.

Характерно, что рост цен на рассмотренные товары начался со значительно более высокого уровня, чем в предшествующем экономическом цикле. Для

Источники: tonto.eia.doe.gov/dnav/pet/pet_pri_slw_w.htm, www.fao.org/cogr/statistics/en/, www.ereport.ru/en/results.php.

Рис. 2. Мировые цены на нефть, продовольствие и золото

цен на нефть в течение большей части прошлого столетия был характерен уровень около 20 долл. за баррель (в сопоставимых ценах 2000 года). И путь приближения к цене в 100 долл., который занял с начала прошлого десятилетия примерно девять лет, теперь пройден практически за два года. Причем этот уровень был превзойден еще до политических потрясений в арабском мире и до того, как начал заметно расти спрос на «живую» нефть.

Иными словами, срок надувания новых финансовых пузырей значительно сокращается. Отсюда вытекают как минимум два принципиальных вывода. Во-первых, *сокращается расстояние до той границы, при превышении которой рост сырьевых цен начинает существенно тормозить развитие мировой экономики*, а значит — и дальше обострять тяжелые экономические и социальные проблемы многих стран, выплеснувшиеся на поверхность в ходе нынешнего кризиса. По оценкам, например, *Deutsche Bank*, уровень цен на нефть выше 120 долл. за баррель будет существенно сказываться на состоянии мировой экономики и на перспективах ее восстановления¹⁰. Из этого не следует, что данный уровень не может быть на какое-то время превзойден. Но условия и характер развития будут в таком случае существенно иными, чем в предшествующие периоды. Во-вторых, *возрастает вероятность того, что и лопаться финансовые пузыри начнут через более короткие промежутки времени, чем раньше*. Если вторая волна кризиса и не накроет нас в текущем году, то опасность потрясений в течение относительно непродолжительного срока сбрасывать со счетов нельзя.

Для России оба сценария являются в конечном счете неблагоприятными. С одной стороны, повышение цен на энергоносители в первом из рассмотренных случаев снизит текущую остроту наших бюджетных проблем. Но, с другой стороны, как показывает опыт, это обычно усиливает благодушие и самоуспокоенность, препятствует проведению ответственной бюджетной политики и осуществлению назревших и перезревших мер по улучшению предпринимательского климата. Мощь развитой рыночной экономики проявляется, в частности, в многократно проверенной исключительной способности приспосабливаться к изменяющимся, в том числе к экстраординарным, условиям. Осложнение экономических условий усилит конкуренцию на мировом рынке, повысит уровень деятельности и достигаемых результатов победителей в этой конкуренции, а значит — осложнит положение российских производителей и увеличит вероятность еще более значительного их отставания в конкурентной борьбе¹¹. Во втором случае, если падение цен на углеводороды окажется значительным, бюджетный кризис и другие тяжелые последствия могут принять особенно острые формы. Для нас было бы наиболее удачным, если бы мировой экономике удалось пройти между Сциллой и Харибдой указанных опасностей.

Что же касается политических и природных катаклизмов последнего времени, то события в нефтедобывающих странах, и прежде всего в Ливии, пока будут способствовать поддержанию высоких цен на нефть. Однако все зависит от неопределенных факторов — продолжительности этих событий и процедур их урегулирования, числа и состава стран с активными протестными выступлениями, структуры и идеологии политических сил, которые придут на смену прежним режимам, и т. д. Так что последствия могут быть

¹⁰ См.: Трифонов А. Нефть всех не вытянет // Ведомости. 2011. 25 февраля.

¹¹ На ужесточение конкуренции в мире после окончания кризиса обращал внимание Е. Т. Гайдар в своей последней статье. См.: Российская экономика в 2009 году. Тенденции и перспективы. Вып. 31. М.: ИЭПП, 2010. С. 34.

весьма неоднозначными. Неопределенны и сроки, которые потребуются для преодоления самых острых последствий катастрофы в Японии, связанных с разрушением атомных электростанций. При всех обстоятельствах катастрофа в первое время затормозит развитие страны, но затем начнется восстановление разрушений, что будет подталкивать вверх спрос и цены на многие группы товаров, включая углеводороды, металлы и т. п. Если рост цен не будет чрезмерным, этот процесс может не только стать фактором оздоровления Японии, но и благоприятно сказаться на всей мировой экономике.

Среди тяжелых последствий экономического кризиса для мирового хозяйства особое место занимает *безработица*. Из опыта прежних циклических колебаний известно, что она обычно быстро нарастает в кризисные периоды, но медленно и с большим трудом сокращается впоследствии, вызывая социальные осложнения. В табл. 5 приводятся данные о динамике безработицы по тому же кругу стран, которые рассматривались выше.

Таблица 5

Уровень безработицы (%)

	2007	2008	2009	2010		2007	2008	2009	2010
Россия	6,1	6,3	8,4	7,5	Ирландия	4,6	6,3	11,9	13,5
США	4,6	5,8	9,3	9,6	Польша	9,6	7,1	8,2	9,6
Япония	3,9	4,0	5,1	5,0	Чехия	5,3	4,4	6,7	7,4
Европейский союз	7,2	7,0	8,9	9,6*	Словения	4,9	4,4	5,9	7,2
Великобритания	5,3	5,6	7,6	7,8*	Словакия	11,1	9,5	12,0	14,5
Германия	8,4	7,3	7,5	6,8	Венгрия	7,4	7,8	10,0	11,2
Франция	8,4	7,8	9,5	9,7	Эстония	4,7	5,5	13,8	16,9
Бельгия	7,5	7,0	7,9	8,4	Латвия	6,0	7,5	17,1	19,5*
Испания	8,3	11,3	18,0	20,1	Литва	4,3	5,8	13,7	17,8
Греция	8,3	7,7	9,5	12,0*	Бразилия	9,3	7,9	8,1	6,7
Португалия	8,1	7,7	9,6	11,0	Китай	4,0	4,2	4,3	4,2

* Оценка ЕЭК ООН.

Источники: Росстат, w3.unece.org/pxweb/dialog/Saveshow.asp?lang=14, www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/annex.shtml, www.ibge.gov.br/english/presidencia/default_ant.php.

Из табл. 5 видно, что уровень безработицы в России, хотя и поднялся на пике кризиса в 2009 году до весьма значительной величины в 8,4% от экономически активного населения, но был ниже, чем в США и странах Евросоюза, превышая, однако, показатели Японии, Бразилии и Китая. При этом, в отличие от многих стран, в России он начал в 2010 году снижаться. Особенno острое положение с безработицей наблюдается в Испании, где она более чем удвоилась по сравнению с 2007 годом и достигла 18% в 2009 году и 20,1% в 2010 году, более чем в два раза превысив и без того высокий средний уровень по Евросоюзу. Нечто подобное произошло и в странах Балтии. Повышенная безработица наблюдается в таких относящихся к зоне риска странах, как Греция и Португалия (в 2010 году соответственно 12 и 10,9%). Выделяются по степени неблагополучия также Словакия (14,5%) и Венгрия (11,2%). Несколько лучше положение в Германии, где безработица была высокой и до кризиса (8,4% в 2007 году), а затем снижалась — до 7,5% в 2009 году и до 6,8% в 2010 году. В большинстве же стран, затронутых кризисом, уровень безработицы по-прежнему чрезмерно высок, ситуация с ней пока ухудшается и эта проблема остается одной из наиболее острых, свидетельствуя наряду с прочим и о том, что кризис еще далеко не преодолен.

В России же положение с безработицей весьма неоднозначное, несмотря на то, что оно кажется более благополучным, чем во многих других странах. Дело в том, что реальное осуществление декларируемых процессов модернизации, реструктуризации, повышения производительности труда неотделимо от вымывания из оборота неэффективных производств и от высвобождения работников на действующих предприятиях. Известно, что в период кризиса бизнес испытывал значительное давление власти, направленное на противодействие сокращению персонала. В итоге потенциал оздоровления экономики за счет выживания сильнейших, присущий любому кризису, использован не был. Дальнейшее зависит от соотношения между привлечением персонала в связи с более полной загрузкой мощностей и высвобождением при реструктуризации. При всех обстоятельствах состав безработных требует специального анализа под этим углом зрения и механическое снижение безработицы не всегда позитивно. Главное же заключалось в том, что активизация процессов переобучения и вовлечения в производство безработных воспринималась, судя по всему, как одно из средств борьбы с кризисом, актуальность которого по мере преодоления последнего будет снижаться. Реально же такая потребность может не только не сокращаться, но и нарастать.

Из приведенных таблиц видно, что по всем показателям развития и до, и в период, и после кризиса выделяется Китай. В ходе кризиса, когда резко сократились возможности экспорта в развитые страны, была принята политика стимулирования внутреннего спроса. Эта политика не исключала определенные риски, поскольку были неизбежны в той или иной мере работа «на склад», предоставление недостаточно обеспеченных кредитов, начинался заметный перегрев на строительном рынке и т. п. Тем не менее страна оставалась в период кризиса важным центром сохранения деловой активности (способствуя в том числе преодолению резкого снижения цен на энергоносители), но многое определялось продолжительностью спада в мировой экономике. В итоге, судя по всему, основные угрозы остались позади, и Китай становится одним из основных локомотивов, помогающих вытягивать мир из рецессии. По оценкам, в феврале 2011 года он превзошел по уровню ВВП Японию и вышел на второе место в мире после США. Китай также демонстрирует уникальный в мировой истории эксперимент по поддержанию исключительно высоких темпов экономического роста в течение длительного периода. Пока факторы этого феномена, связанные в том числе с возможностями перетока рабочей силы из преобладающего аграрного сектора в другие сферы экономики, скорее всего, не исчерпаны. Однако очевидно, что такой рост имеет свои пределы. И достижение их чревато последствиям для всей мировой экономики, которые необходимо учитывать при формировании российской стратегии.

3. Многострадальный бюджет¹²

Ситуация с бюджетом приобретает, как мы уже показывали, чрезмерную остроту и требует особого внимания, тем более что, как показывает опыт, в годы выборов возрастает опасность популизма и связанных с этим дополнительных расходов. Как отмечалось в статьях, посвященных итогам

¹² В дальнейшем анализе наряду с другими источниками частично использованы материалы годового обзора ИЭП им. Е. Т. Гайдара за 2010 год, подготовленные специалистами Института и сотрудничающих с ним организаций: С. Синельниковым-Мурылевым, И. Соколовым, Т. Тищенко, П. Труниным, С. Дробышевским, В. Назаровым, С. Борисовым, А. Абрамовым, О. Изрядновой, Ю. Бобылевым, А. Астафьевой, Е. Илюхиной, С. Мисихиной, Н. Карловой, Н. Шагайда, Р. Янбых, Н. Воловик, С. Приходько, С. Цухло, И. Дежиной.

предшествующих лет, более ответственную финансовую политику удавалось проводить в период 2004—2006 годов, когда расходы федерального бюджета удерживались на уровне примерно 16% ВВП, а расходы бюджета расширенного правительства снижались с 32,9 до 31,2%. В результате поступления значительных доходов от углеводородов профицит в 2006 году достиг максимума в 7,4% ВВП по федеральному и 8,4% — по бюджету расширенного правительства. В 2007 году (год парламентских выборов) контроль за расходами оказался существенно ослаблен, и в рамках федерального бюджета они были увеличены на 2,1% ВВП — до 18%, а в рамках бюджета расширенного правительства — на 2,6%, до 33,8% ВВП. При этом некоторые признаки (в частности, наступивший после этого рост инфляции с 9% в 2006 году до 11,9% в 2007 году) давали основания полагать, что и для благоприятных условий того времени подобный уровень расходов является с экономической точки зрения чрезмерным. Но особенно неудачно было выбрано время принятия решений о повышении расходов — как раз в преддверии кризиса. Понятно, до какой степени это дополнительно осложнило бюджетную ситуацию при наступлении кризиса. Потеря бдительности всегда дорого обходится государству, и в наши дни весьма полезно об этом помнить.

Последствия кризиса были для бюджета весьма драматичными. Доходы федерального бюджета снизились в 2009 году на 3,6% ВВП — до 18,9% против 22,5% в 2008 году, расходы же увеличились на 6,6% — до 24,9%, тогда как годом раньше составляли 18,3%. Правда, несколько более половины этих изменений связаны с падением уровня самого ВВП. По бюджету расширенного правительства доходы упали с 38,6 до 35,1% ВВП, расходы выросли с 33,8 до 41,4%. Дефицит федерального бюджета составил 6% против 4,2% профицита в 2008 году, то есть общее ухудшение ситуации было весьма масштабным — более 10% ВВП. Еще более значительным было ухудшение положения дел с бюджетом расширенного правительства, где профицит в 4,8% сменился дефицитом в 6,3%.

Определяющим фактором роста расходов в 2009 году стало финансирование антикризисных мер, которое было времененным. Ранее утвержденные на этот год ассигнования из федерального бюджета были урезаны на 2,4% ВВП, а высвобожденные средства вместе с дополнительными (общим размером в 4,1%) направлены на противодействие кризису. По оценкам специалистов Института экономической политики, общий пакет антикризисных мер (включая не только чисто бюджетные ресурсы) составил в 2008 году 1,1 трлн руб. (2,7% ВВП), а в 2009 году — 2,4 трлн руб. (6,2% ВВП). Но помимо временных расходов было принято решение сохранить ранее принятые обязательства об увеличении пенсий, которое становится уже постоянной частью бюджетных ассигнований. Прирост расходов на выплату пенсий пришелся главным образом на 2010 год. Суммарно они увеличились по сравнению с 2009 годом на 1,3 трлн руб., или 2,4 п.п. ВВП, при этом только на январь пришлось 502 млрд руб. (примерно 1,2% ВВП). В итоге *дефицит пенсионной системы увеличился в 2010 году до 5,2% ВВП, что определило наиболее острую проблему современного государственного бюджета, на решение которой может потребоваться немало лет.*

Для облегчения ситуации с 2011 года была повышена ставка страховых взносов — с 26 до 34% к фонду заработной платы. Это характеризует тревожный поворот в бюджетной политике от линии, хотя и не всегда успешной, на снижение налогового бремени в целях стимулирования развития бизнеса к *увеличению налогового пресса*. Пока еще нет данных, позволяющих судить о том, в какой мере это сможет компенсировать дефицит Пенсионного фон-

да. Но последствия для производства неизбежно будут отрицательными, о чем свидетельствует прошлый опыт России, когда в стране существовала аналогичная ставка. Основным следствием был увод значительной части заработной платы в тень (отметим, что после введения единого социального налога с пониженной ставкой наблюдался, пусть и не очень активный, обратный процесс). Так что трудно ожидать реального роста поступлений страховых платежей в той же пропорции, в которой увеличилась их ставка. Повышение налоговой нагрузки будет также осложнять восстановление экономики после кризиса и особенно отрицательно может оказаться на деятельности и без того небольшого числа инновационных фирм, где высока доля заработной платы в издержках.

Как отмечалось, президент Д. Медведев призвал снизить ставку страховых взносов, а в лучшем случае — вернуться к прежнему ее уровню. Но это лишний раз обнажает исключительную остроту проблемы разбалансированности бюджета, поскольку простых, безболезненных и быстрых решений она не имеет. Значительно снизить ставку будет очень непросто с учетом масштабов выпадающих доходов. В. Путин на заседании Президиума правительства 31 марта 2011 года обратил внимание на то, что в зависимости от решений, которые будут приняты, речь идет о 400—800 млрд руб.¹³ (при запланированных на 2011 год доходах федерального бюджета в 8,3 трлн руб.).

Общая характеристика бюджетной системы в 2010 году представлена в Обзоре ИЭП в виде табл. 6.

Таблица 6
Исполнение доходов и расходов бюджетов всех уровней власти, 2010 год

	2010 год	Изменение по отношению к 2009 году					
		вноминальном выражении		в реальном выражении		п.п. ВВП	
		млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	%		
<i>Федеральный бюджет</i>							
Доходы	8303,8	18,7	966,1	13,2	208,9	2,6	-0,2
в том числе нефтегазовые	3830,7	8,6	846,7	28,4	538,8	16,4	0,9
Расходы	10 115,6	22,7	455,6	4,7	-541,2	-5,1	-2,2
Дефицит (-) /профицит (+)	-1811,8	-4,1	510,5		750,1		2,0
<i>Консолидированные бюджеты субъектов РФ</i>							
Доходы	6537,0	14,7	610,3	10,3	-1,2	0,0	-0,6
Расходы	6636,9	14,9	381,2	6,1	-264,3	-3,8	-1,2
Дефицит (-) /профицит (+)	-100,0	-0,2	229,1		263,1		0,6
<i>Бюджет расширенного правительства</i>							
Доходы	15 715,9	35,3	2116,2	15,6	712,9	4,8	0,3
Расходы	17 301,0	38,9	1252,7	7,8	-403,3	-2,3	-2,5
Дефицит (-) /профицит (+)	-1585,1	-3,6	863,5		1116,2		2,8

Источники: Министерство финансов РФ, расчеты ИЭП.

Уровень доходов федерального бюджета номинально увеличился в 2010 году по сравнению с 2009 годом на 13,2%, а в реальном исчислении — на 2,6%. При этом номинальная их сумма оставалась ниже показателя 2008 года более чем на 10%. Расходы же по отношению к уже растущему ВВП оставались аномально высокими, несмотря на то, что бывший единый социальный налог,

¹³ premier.gov.ru/events/news/14663/

замененный с 2010 года страховыми взносами, теперь поступает непосредственно во внебюджетные фонды, минуя федеральный бюджет. Снижение расходов бюджета расширенного правительства (включающего внебюджетные фонды) составило в реальном выражении 2,3%, что недостаточно для реализации провозглашенного ранее ответственного подхода к финансовой политике. Наибольшее снижение расходов (более 24% в реальном исчислении и 1,9% ВВП) пришлось на национальную экономику.

Как видно из табл. 6, сохраняется особенность (причем опасная) российского государственного бюджета, связанная с высокой долей нефтегазовых доходов, достигавшей в 2010 году около половины (45,6%) поступлений в федеральный бюджет и около четверти (24,4%) — в бюджет расширенного правительства. *Без учета этих, как уже доказано опытом, ненадежных доходов дефицит федерального бюджета составил бы 12,6%.* Этую величину следует всегда принимать во внимание при формировании финансовой политики.

Тем более что *сейчас у нас больше не существует надежной «подушки безопасности»*, которая накапливалась в предшествующие годы в виде Резервного фонда и была большей частью «проедена» ускоренными темпами. Об этом свидетельствуют данные табл. 7.

Таблица 7

Динамика формирования и использования нефтегазовых фондов, 2010 год (млрд руб.)

	Остатки фондов на конец 2009 года*	Поступило за 2010 год		Использовано за 2010 год		Остатки фондов на конец 2010 года*
		нефтегазовые доходы	доходы от управления средствами	на финансирование дефицита федерально-го бюджета	внебюджетных фондов	
Резервный фонд	1830,5 (4,7% ВВП)	—	—	1119,5	24,5	775,2 (1,7% ВВП)
Фонд национального благосостояния	2769,0 (7,1% ВВП)	—	—	—	2,5	2695,5 (6,1% ВВП)
Итого	4599,5 (11,8% ВВП)	—	—	1119,5	27,0	3470,7 (7,8% ВВП)

* Остатки пересчитаны по курсу на 1 января 2010 и 2011 годов соответственно.

Источник: Федеральное казначейство РФ.

Напомним, что на конец 2008 года объемы Резервного фонда составляли 4027,6 млрд руб. (9,8% ВВП), Фонда национального благосостояния — 2584,5 млрд руб. (6,3% ВВП), а общая их величина — 6612,1 млрд руб. (16% ВВП). По сравнению с этим временем к концу 2010 года остаток Резервного фонда сократился более чем в 5 раз. Его может хватить на финансирование менее половины дефицита федерального бюджета, утвержденного на 2011 год. Фонд же национального благосостояния государство старается расходовать в минимальной мере — на некоторое восполнение дефицита Пенсионного фонда.

В сложившихся условиях особую остроту приобретает необходимость возвращения к введенному ранее порядку распределения и резервирования части нефтегазовых доходов, который был отменен в период кризиса. При имеющейся структуре экономики и поступлений в бюджет жить без резервов означает подвергать страну серьезной опасности.

В табл. 8 приводятся основные параметры утвержденного трехлетнего бюджета на 2011—2013 годы.

Бюджет составлен на основе осторожных предположений о будущем уровне доходов. Расходы же предполагается снизить с 22,7% ВВП в 2010 году до 19,7% в 2013 году, то есть на 3% ВВП. Это немало, но с учетом того, что говорилось

Т а б л и ц а 8
Основные характеристики федерального бюджета, 2008–2013 годы (% ВВП)

	Фактически			Закон о бюджете		
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доходы	22,5	18,9	18,7	17,6	17,0	16,8
в том числе нефтегазовые	10,6	7,7	8,6	8,1	7,9	7,5
Расходы	18,3	24,9	22,7	21,2	20,1	19,7
в том числе условно утвержденные	—	—	—	—	0,8	1,3
Дефицит (–) /профицит (+)	4,2	–6,0	–4,1	–3,6	–3,1	–2,9
Ненефтегазовый дефицит	–6,4	–13,7	12,6	–11,7	–10,9	10,4

Источники: Министерство финансов России, расчеты ИЭП.

выше, уровень расходов 2013 году остается высоким. Дефицит планируется снизить с 3,6% в 2011 году до 2,9% в 2013 году. При этом ненефтегазовый дефицит останется на высоком уровне: 11,7% в 2011 году и 10,4% в 2013 году.

Для финансирования дефицита в условиях, когда подавляющая часть Резервного фонда уже исчерпана, естественным направлением финансовой политики становится *увеличение государственного долга*. На него придется основная нагрузка, поскольку из остатков Резервного фонда в 2011 году намечалось использовать 284,4 млрд руб., что способно покрыть лишь немногим более 15% планируемого дефицита. В России по международным меркам государственный долг составляет исключительно малую величину. В 2008 году он достигал всего 6,5% ВВП, из которых 3,6% приходилось на внутренний, а 2,9% — на внешний долг. В 2010 году общая величина его увеличилась до 9,4% — целиком за счет внутреннего долга, поднявшегося до 6,6%. В 2011 году размер государственного долга предполагается довести до 13,7% ВВП, из которых 12,5% придется на внутренний долг и 3,5% — на внешний, а в 2013 году — до 18,2% (соответственно 14,3 и 3,9%). В итоге, несмотря на то, что относительная величина долга увеличится почти вдвое по сравнению с 2010 годом, она останется незначительной.

Резкое повышение мировых цен на нефть в начале 2011 года заметно облегчает ситуацию с балансированием бюджета. По оценке Министерства финансов, цена на российскую нефть марки *Urals* в 115 долл. за баррель, которая была уже достигнута, дает возможность обеспечить бездефицитность бюджета. Вопрос лишь в том, сколь долго продержится такая цена. За январь–февраль 2011 года федеральный бюджет сведен с профицитом 0,7% ВВП. При этом в январе профицит составлял 4,2%, а в феврале уже наблюдался дефицит в 2,5% ВВП. При благоприятных условиях Министерство финансов планирует снизить займы на 500 млрд руб. (порядка 1% ВВП) и увеличить почти вдвое Резервный фонд — до 1,45 трлн руб.

В отношении дальнейших перспектив бюджетной политики в настоящее время ведется дискуссия между министерствами финансов и экономического развития. Министерство финансов настаивает на политике режима экономии, постепенного сокращения расходов бюджета и перехода к его профициту, восстановления системы накопления Резервного фонда наряду с Фондом национального благосостояния. Министерство экономического развития обращает внимание на трудность сочетания такого подхода с задачами развития, с потребностью увеличения вложений, в том числе государственных, в человеческий капитал, подразумевая в первую очередь науку, где Россия по доле расходов в ВВП отстает от Китая; в образование, которое в России финансируется на уровне Индии; а также в здравоохране-

ние¹⁴. Инновационный сценарий прогноза Министерства экономического развития до 2030 года исходит из цены на нефть в 2020 году в 90 долл. за баррель и сохранения дефицита бюджета в размере 2%. Министр финансов А.Л. Кудрин считает такой подход неприемлемым¹⁵.

Различия в позициях отражают реальные и весьма острые проблемы и противоречия в развитии российской экономики. Вопрос в том, каковы критерии выбора и есть ли критерии, которые приобретают первостепенное значение при формировании бюджетной политики. Думается, что решающим является обеспечение гарантии выживаемости страны в случаях резкого ухудшения экономической ситуации. За несколько лет до распада СССР, когда была принята так называемая политика перестройки, которая во многом напоминала нынешние призывы к модернизации, также велись разговоры о перспективах развития. И если бы сказать в то время, что вместо развития страна придет к глубокому краху, острота которого определялась не только бесперспективностью советской системы, но и существенным и относительно долговременным падением мировых цен на нефть, то вряд ли это вызвало бы что-либо, кроме удивления. Подобный крах неизбежно сметает все прошлые достижения в области жизненного уровня населения, социальных расходов, поддержки науки и т. п. К сожалению, при сложившейся структуре экономики и экспорта мы не просто сидим, как модно говорить, на нефтяной игле. Мы живем на экономическом вулкане, периодические извержения которого неизбежны. Финансовая «подушка безопасности», которую нам удалось создать в предшествующие годы, позволила сгладить последствия такого «извержения» во время последнего кризиса. Но сейчас страна практически лишена ее и вновь беззащитна. Изменение экономической структуры даже при самых благоприятных перспективах потребует немалого числа лет, определенной исторической эпохи. Поэтому не существует более важной задачи российской бюджетной политики, чем обеспечение надежной подстраховки на случай новых падений мировых цен на углеводороды, сроки и масштабы которых не поддаются достоверному прогнозированию. А это предполагает прежде всего отказ от дальнейшего безответственного увеличения расходов государственного бюджета и снижение нынешнего высокого их уровня, а также использование малейших возможностей для накопления Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Конечно, любая политика не должна проводиться топорными методами и требует учета реальных условий и их изменений, но без необходимой жесткости и твердости обеспечить готовность к возможным будущим потрясениям не удастся.

Что же касается актуальной задачи формирования нацеленной на развитие экономической модели, от которой напрямую зависит постепенное преодоление зависимости страны от экспорта сырья, то краеугольным ее камнем остается, как отмечалось выше, совершенствование неблагоприятного пока институционального, делового, инвестиционного климата и доведение его в обозримые сроки (по опыту ряда стран — за 7–10 лет) до среднемирового уровня. Здесь лежит ключ и к повышению темпов развития, и к вовлечению в экономику отечественного и иностранного капитала, и к созданию конкурентной среды, подстегивающей эффективность и инновации. Без этого любой рост бюджетных расходов в интересах развития не принесет желаемой отдачи. А по мере решения этой проблемы будут повышаться как

¹⁴ См., например: Клепач А.Н. Создать модель страны, способной развиваться // Вестник Европы XXI век. 2011. Т. XXX. С. 45–46.

¹⁵ См., в частности: Арсюхин Е. Суровая правда Алексея Кудрина // Известия. 2011. 21 февр.

относительная экономия бюджетных расходов, так и их объемы, номинальные и реальные, направляемые в наиболее важные сферы.

4. Денежная политика: можно ли усидеть на двух стульях?

Острой проблемой в течение практических всех лет относительно нормального развития после трансформационного кризиса остается *высокий уровень инфляции*. Ее удавалось снижать (хотя и не укладываясь в прогнозируемые целевые ориентиры) до 2006 года, когда она составляла еще немалую величину в 9%. Затем она вышла из-под контроля и поднялась до 11,9% в 2007 году и до 13,3% в 2008 году, а в кризисном 2009 году и в 2010 году составила 8,8%. Это достаточно высокий уровень даже по сравнению с рядом стран СНГ, не говоря уже о развитых странах. Его болезненно ощущает население, особенно беднейшие его слои. Он также оказывает определенное тормозящее влияние на развитие, поскольку обуславливает повышенный уровень ставок процентов по банковским кредитам, которые в нормальных условиях должны превышать инфляцию, иначе банки будут получать от кредитования не прибыль, а убытки. А высокие ставки ограничивают возможности предприятий привлекать кредиты, в том числе и прежде всего для инвестирования в основной капитал.

Инфляция зависит в первую очередь от состояния денежной системы страны, регулируемой Банком России. В 2010 году была практически свернута антикризисная поддержка коммерческих банков со стороны Банка России. А вернувшийся рост цен на товары сырьевого российского экспорта опять ставит Банк России перед традиционным уже для многих предшествующих лет противоречием. Приток значительных масс валюты в страну повышает спрос на рубли, что приводит к укреплению национальной валюты, снижая эффективность экспорта и конкурентоспособность отечественного производства по сравнению с импортом, который становится относительно более дешевым. Чтобы противодействовать значительному укреплению рубля, Банк России начинает покупать часть валюты, увеличивая золотовалютные резервы страны. Но для покупки валюты за рубли он должен дополнительно эти рубли эмитировать, наращивая денежную массу и повышая риск увеличения инфляции. Взаимодействие этих процессов обычно иллюстрируется в Обзоре ИЭП путем сравнения динамики денежной базы и международных резервных активов Банка России.

Как видно из рис. 3, в течение всего периода экономического роста до августа 2008 года, когда кризис вступил в открытую фазу, денежная база и золотовалютные резервы под влиянием рассмотренных выше процессов имели близкую по траектории нарастающую динамику¹⁶. В период кри-

Источник: Банк России.

Рис. 3. Динамика денежной базы и международных резервов, 2000–2010 годы

¹⁶ Денежная база в узком определении является денежным агрегатом (одной из характеристик объема предложения денег), находящимся полностью под контролем Банка России. Она включает выпущенные в обращение Банком России наличные деньги (с учетом остатков средств в кас-

зиса, когда начался резкий отток валюты из страны, обусловленный как бегством спекулятивного капитала, так и необходимостью погашения чрезмерных зарубежных долгов отечественного частного сектора, эти процессы пошли в обратную сторону: подскочил спрос на валюту и рубль начал девальвироваться. Банк России стал противодействовать этому, направляя на рынок валюту и скопая рубли. В итоге процесс девальвации несколько замедлился, но и международные резервы заметно сократились — примерно на одну треть. Это показывает, что даже исключительно высокую сумму резервов, соответствующую третьему месту в мире после Китая и Японии, можно в относительно непродолжительные сроки потерять, если расходовать их на поддержку рубля в критической ситуации.

В конце 2009 года и в 2010 году в связи с восстановлением роста мировых цен на нефть и другие экспортные Россией сырьевые товары, золотовалютные резервы страны вновь начали несколько увеличиваться, что свидетельствует о возврате в той или иной мере к прежней политике сдерживания укрепления рубля. Но при этом динамика денежной базы нарастила значительно более высокими темпами. Если международные резервы выросли за 2010 году на 9,1% (с 439,5 до 479,4 млрд долл., или с 31,8 до 34,2% ВВП), то денежная база в широком определении — на 26,6% (против 15,9% в 2009 году). Это было связано с использованием части Резервного фонда на покрытие дефицита бюджета. Средства фонда были вложены в надежные и ликвидные государственные ценные бумаги за рубежом. Соответственно эти бумаги необходимо было продать по линии Банка России, а полученную валюту обратить в рубли, что и привело к дополнительному увеличению денежной базы. Денежная масса М2 выросла в несколько большей мере — на 28,5%. Это отражает, хоть и слабое, но увеличение вклада в ее объем коммерческих банков (повышение денежного мультипликатора, характеризующего отношение денежной массы М2 к денежной базе в широком определении, регулируемой Банком России) за счет их активности по предоставлению кредитов.

В нормальных условиях динамика денежной массы обычно опережает увеличение инфляции, отражая замедление скорости оборота денег и повышение уровня монетизации экономики. В России монетизация еще невысока и составляла к концу 2010 года 45,3%, при том что во многих странах считается нормой 100% и более. Однако пока экономический рост в нашей стране еще неустойчив и не уверен, и это увеличивает риски влияния нарастания денежной массы на повышение инфляции. Как видно из рис. 3, темп расширения денежной базы был особенно значительным в самом конце года, что создает далеко не самые благоприятные предпосылки для сдерживания инфляции в 2011 году.

Динамика инфляции в 2010 году в сравнении с рядом предшествующих лет представлена на рис. 4.

Из рис. 4 видно, что в подавляющей части года, особенно в первой его половине, инфляция в 2010 году отставала от предыдущих лет. Но начиная с июля не произошло типичного замедления роста цен в связи с поступлением на рынок сельскохозяйственных продуктов нового урожая. Более того, их рост несколько

сах кредитных организаций) и остатки на счетах обязательных резервов кредитных организаций в национальной валюте, депонируемых в Банке России. Денежная база в широком определении характеризует денежно-кредитные обязательства Банка России в национальной валюте, которые обуславливают рост денежной массы, и включает, кроме того, средства на корреспондентских счетах (в том числе усредненные остатки обязательных резервов) и на депозитных счетах кредитных организаций в Банке России, вложения кредитных организаций в облигации Банка России, средства резервирования по валютным операциям, внесенные в Банк России, а также иные обязательства Банка России по операциям с кредитными организациями в валюте Российской Федерации.

ускорился. Это отражает последствия аномальной жары и засухи. В итоге удорожание продовольственных товаров было опережающим и внесло наибольший вклад в общий рост потребительских цен. Цены на продовольствие выросли за год (декабрь к декабрю) на 12,9%, тогда как в 2009 году — на 6,1%, хотя в 2008 году — на 16,5%.

Наиболее значительно — на 58,8% — подскочили цены на крупы и бобовые, а также на плодово-овощную продукцию (на 45,6%), подсолнечное масло (на 27,6%), сливочное масло (на 23,3%), сахар-песок (на 22,5%). Удорожание услуг немного отставало от общего роста потребительских цен и составило 8,1% против 11,6% в 2009 году. При этом опережающими темпами росли цены на жилищно-коммунальные услуги (13%), услуги пассажирского транспорта (8,7%), организаций культуры (8,6%), медицины (8,4%). Цены на непродовольственные товары выросли на 5%, что почти в два раза меньше, чем в 2009 году (9,7%). Базовый индекс инфляции составил в 2010 году 6,6%, тогда как в 2009 году — 8,3%¹⁷.

Потребительские цены испытывают также давление цен производителей, приводящее к повышению издержек по всей цепочке переработки сырья и исходных материалов вплоть до конечных потребительских товаров. Динамику цен производителей промышленной продукции характеризует рис. 5.

Доминирующей тенденцией является *опережающий рост цен производителей*. При этом перед кризисом он был особенно значительным, отражая существенный перегрев экономики. За 2007 год эти цены увеличились на четверть (25,1%), а в 2008 году их рост приблизился к такому повышению за полгода. Но в отличие от потребительских цен кризис привел к существенному абсолютному снижению цен производителей. К концу 2008 года по сравнению с августом они упали на четверть. Это было способом выживания для многих предприятий, позволявшим им сохранить определенный круг потребителей продукции. Однако в 2009 году и в 2010 году опережающий рост цен производителей восстановился и достиг соответственно 13,9 и 16,7%. В начале 2011 года их темп еще больше нарастает: за первые два месяца они увеличились на 5,5%, то есть в той же мере, что и за первое полугодие пре-

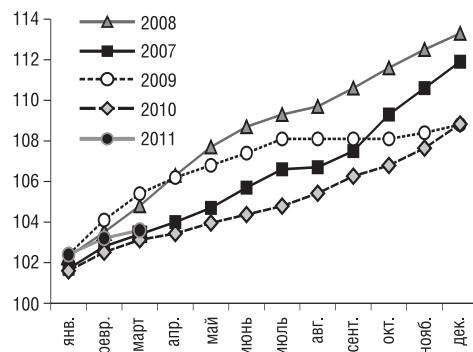

Рис. 4. Потребительские цены
(в % к декабрю предыдущего года)

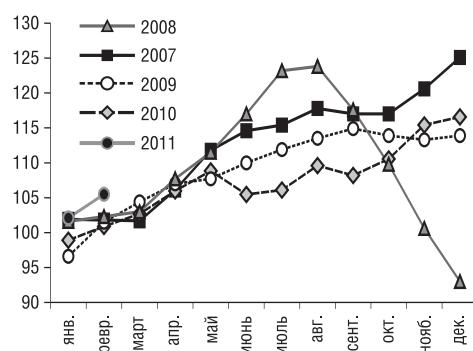

Рис. 5. Цены производителей промышленных товаров (в % к декабрю предыдущего года)

¹⁷ Базовый индекс потребительских цен рассчитывается без учета продуктов питания, энергоносителей, пассажирских перевозок, алкогольной и табачной продукции, поскольку эти компоненты наиболее подвержены сезонным колебаниям или регулированию цен со стороны центрального правительства.

дальнего прошлого года. Это также тревожные признаки, особенно в условиях, когда экономический рост еще незначительный и неуверенный. Предприятия явно ищут способы улучшить свое экономическое положение в первую очередь за счет повышения цен, а не роста эффективности и снижения издержек.

Восстановление опережающего роста цен производителей характерно не только для промышленности, но и для других отраслей народного хозяйства. Об этом свидетельствует табл. 9.

По данным опроса Российского экономического барометра (200 предприятий всех регионов РФ), если в январе 2010 года опережающий рост цен на потребляемые товары и услуги по сравнению с ценами на собственную готовую продукцию отмечали 31% респондентов, а обратное соотношение — 2%, то через год, в январе 2011 года, о неблагоприятном сдвиге цен сообщили 44%, тогда как оценивающих этот сдвиг как благоприятный вообще не нашлось. К апрелю 2011 года удорожания своей продукции по сравнению с январем 2010 года ожидают 67% предприятий, снижения цен — 4%, а по ценам на приобретаемые товары — соответственно 88 и 1%¹⁸. Ежемесячные опросы, проводимые ИЭП им. Е. Т. Гайдара (панель 1100 промышленных предприятий, возврат анкет 65—70%), свидетельствуют в области цен о наибольшем значении баланса (превышения доли ответивших о росте своих цен по сравнению с долей, где они снижались) в январе 2011 года, когда он достиг 45 пунктов, опередив в том числе показатели предкризисного периода. В феврале он также был высоким — 35 пунктов. При этом в данный период происходил и наиболее значительный со времени начала кризиса рост издержек предприятий.

Таким образом, рост цен производителей становится еще одним существенным фактором, который будет препятствовать снижению инфляции в 2011 году.

Тем большее значение приобретает *превращение сдерживания (таргетирования) инфляции в основное направление денежной политики Банка России*. В марте 2011 года в этом направлении был сделан ряд важных шагов: повышенна ставка рефинансирования Банка России с 7,75 до 8%, увеличены нормативы обязательных резервов коммерческих банков и расширен с 4 до 5 рублей коридор возможных колебаний курса рубля по отношению к бивалютной корзине. Теперь этот коридор определяется границами с 32,45 до 37,45 руб. Но переключение банковской политики на таргетирование инфляции означает расширение возможности свободного плавания для рубля, который при сохранении высоких цен на нефть и активного притока валюты в страну будет больше тяготеть к укреплению, чем при проводившихся до этого регулярных интервенциях Банка России на валютном рынке, осуществлявшего закупку части валюты.

Итоги валютных операций отражаются в *платежном балансе* страны. В 2010 году он сохранял устойчивость благодаря традиционному превышению объемов экспорта над импортом, обеспечивающему положительное сальдо торгового баланса. Это сальдо выросло на 33,7% — со 111,6 млрд долл. в 2009 году до 149,2 млрд в 2010 году. Оно предопределяло и положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса, которое в наших условиях ниже итога торгового баланса ввиду отрицательных результатов по балансу услуг (пока нельзя, скажем, сравнить число россиян, отдыхающих за рубежом, с количеством иностранных туристов, приезжающих в Россию) и по ряду других статей. В 2010 году, по предварительным оценкам, сальдо текущего счета составило 72,6 млрд долл., увеличившись по сравнению с кризисным 2009 годом на 47,1%. По счету же с капиталом и финансовыми инструментами (без валютных резервов) сальдо было отрицательным в 30,5 млрд долл.

¹⁸ Российский экономический барометр: Месячный бюллетень. 2011. Март. С. 3, 5.

Таблица 9

Динамика индексов цен и тарифов, 2007–2011 годы (% к декабрю предыдущего года)

	2007	2008	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2011
					I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Инфляция (ИПЦ)	111,9	113,3	108,8	108,8	105,4	107,4	108,1	108,8	103,2
Индекс цен производителей промышленной продукции	125,1	93,0	113,9	116,7	104,4	110,0	114,9	113,9	102,7
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	130,2	102,5	98,2	123,6	100,9	98,0	96,3	98,2	104,3
Сводный индекс цен строительной продукции	117,4	116,9	100,1	109,1	98,7	98,2	99,8	100,1	100,6
Индексы тарифов на грузовые перевозки	106,8	141,4	97,5	133,1	102,9	116,4	114,4	97,5	121,9
Индексы тарифов на услуги связи для юридических лиц	104,0	111,5	102,1	107,0	102,6	102,1	102,0	102,1	106,3
<i>Индексы цен на приобретенные промышленными организациями отдельные товары</i>									
нефть	161,8	29,3	252,2	146,3	236,5	401,5	270,2	252,2	122,9
газ	119,4	125,2	121,9	114,2	104,7	110,5	116,4	121,9	113,2
электроэнергия	118,3	114,0	120,2	113,3	116,2	119,9	121,4	120,2	111,5

Источник: Росстат.

Несмотря на такой результат капитального счета, приток валюты в страну с учетом сальдо счета текущих операций остается преобладающим и высоким, что предопределяет, как уже отмечалось, *тенденцию к укреплению рубля*. Оно происходило в реальном выражении с января по май. Затем, в том числе под влиянием интервенций Банка России, наблюдалось обесценение рубля, вновь сменившееся в декабре 2010 года укреплением после очередного взлета мировых цен на нефть. В итоге, по данным Росстата, *укрепление реального эффективного курса рубля* составило за год 7,1%, в том числе по отношению к доллару — на 4%, а по отношению к евро — на 14,4%.

Вопрос о степени опасности продолжения процесса укрепления рубля для отечественного производства не является очевидным и однозначным. Ясно, что при этом экспорт становится менее выгодным, а импорт более дешевым, способным вытеснять с рынка менее эффективные отечественные товары. Но, во-первых, это относится только к так называемым торгуемым товарам, которые соответственно производятся в стране и завозятся из-за границы. Между тем доля неторгуемых товаров (типа строительных материалов и ряда других) не столь мала. Во-вторых, преференции для производителей всегда бывают по потребителям, которые вынуждены приобретать более дорогую продукцию. В-третьих, вряд ли нужно доказывать, что одним из основных тормозов на пути повышения эффективности, качества, конкурентоспособности отечественного производства, развития инновационности, является слабая конкуренция в стране. Удешевление же импорта как раз и становится одним из факторов, усиливающих конкуренцию, побуждая участников рынка постоянно совершенствовать свою деятельность. При этом чем слабее конкурентная среда, определяемая внутренними факторами, в том числе значительным отставанием малого и среднего бизнеса, тем более важное место должно принадлежать этому внешнему фактору. Конечно, в таких условиях отечественным производителям гораздо труднее и жить, и выживать. Но в этом и состоит смысл конкуренции, особенно если не сводить задачи модернизации к лозунгам. Известно, что немалую часть наших предприятий составляют слабые, депрессивные, малоэффективные, бесперспективные. Их борьба за выживание продолжается долгие годы и существенно тормозит движение страны к конкурентоспособности, о чём уже говорилось при характеристике проблем, возникающих в сфере безработицы. И нетрудно предположить, какие предприятия — успешные или неблагополучные — наиболее громко требуют защиты от опасностей конкуренции, создаваемой импортом.

Одна из особенностей современного развития, которая не была очевидной ранее, — сохраняющееся, несмотря на процесс выхода из кризиса и возобновление роста мировых цен на сырьевые товары, *преобладание оттока капитала из страны над его притоком*. В 2010 году третий год подряд *продолжался чистый отток капитала*, составивший 38,3 млрд долл. против 56,9 млрд в 2009 году и 132,8 млрд в 2008 году, когда разразился кризис и подгоняемое девальвацией рубля бегство спекулятивного капитала наложилось на необходимость для российских банков и фирм погашать иностранные кредиты. Чистый отток капитала не прекращался и в первые месяцы 2011 года. Встречаются разные объяснения такой динамики капитальных потоков. Есть оптимисты, считающие, что ситуация начала 2011 года не показательна, поскольку действуют сезонные факторы. Некоторые обращают внимание на роль конъюнктурных факторов, связанных, в частности, со сменой руководства столицы. Сказывается, безусловно, недостаточная уверенность в надежности процесса экономического роста и осторожность, свойственная предвыборным годам. Но определяющая роль принадлежит все-таки, по многим признакам, не-

удовлетворительному состоянию и ухудшению институциональной среды, предпринимательского, инвестиционного климата, существенно повышающего риски ведения бизнеса в России. Без принятия решительных мер в этой области все разговоры и расчеты на устойчивое, динамичное — и тем более модернизационное развитие останутся благими намерениями.

Повышенные риски наглядно отражаются и в масштабах, так сказать, «чистого» бегства капитала, использующего различные обходные пути. Оно определяется в ИЭП им. Е. Т. Гайдара по данным платежного баланса в соответствии с методологией МВФ¹⁹. В наибольшей степени, достигшей 58,7 млрд долл., бегство наблюдалось в 2008 году, когда и общий чистый отток капитала был самым значительным. В 2009 году оно снизилось более чем вдвое — до 24,3 млрд. Но в 2010 году снова возросло на 11,5 млрд долл. и составило 38,3 млрд. Причем в этом году на его долю пришлась весьма существенная часть — более 90% общей суммы чистого оттока, тогда как в 2008 и 2009 годы эта доля была менее 45%. Иными словами, в нормальных условиях, без во многом нелегального бегства, чистый отток капитала был бы принципиально ниже или бы вообще сошел на нет. Цена сохранения институционального неблагополучия весьма высока.

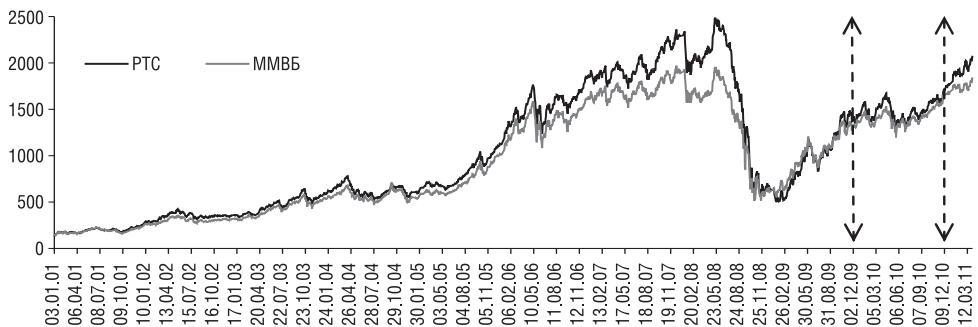
5. Фондовый рынок и внешний долг — как избежать повторения пройденного

Острота кризиса, начавшегося в 2009 году, во многом была обусловлена в России сочетанием высокой частной внешней задолженности и резким обрушением фондового рынка. На фоне растущих цен на нефть и довольно успешной динамики российской экономики крупным банкам и корпорациям было нетрудно привлекать более дешевые западные кредиты, обслуживание которых нередко осуществлялось за счет новых займов. Быстрое нарастание котировок фондового рынка приводило к существенному повышению капитализации голубых фишек, что еще больше облегчало привлечение кредитов с использованием капитала в качестве залога. Исчезнение возможности получать легкие кредиты с началом мирового финансового кризиса и последовавшее за спадом цен на нефть глубокое пике фондовых индексов и капитализации стало для крупных российских банков и корпораций двойным ударом, заставляя их не только погашать задолженность, но и искать способы восполнить резко обесценившиеся залоги.

Развитие событий на фондовом рынке в 2010 году по сравнению с предшествующими годами иллюстрирует рис. 6, а динамику внешнего долга в со-поставлении с золотовалютными резервами — рис. 7.

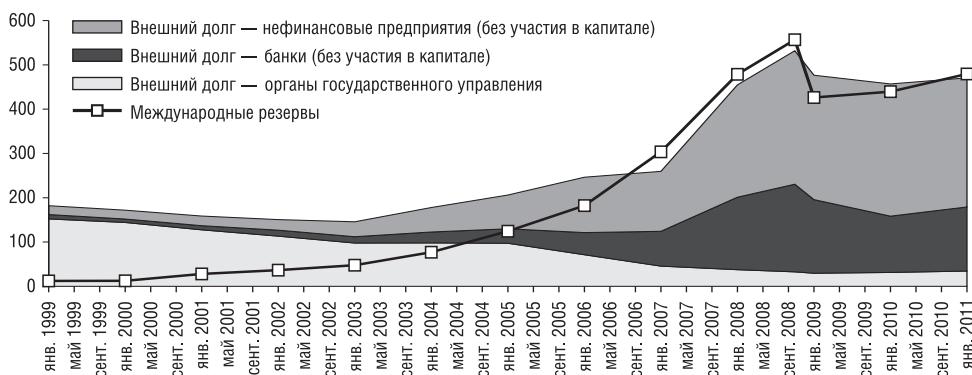
В 2010 году индекс РТС вырос с 1553,06 до 1770,28 пункта, или на 14%, индекс ММВБ — с 1444,78 до 1687,99 пункта, или на 16,8%. Рост был неровным, наибольший спад наблюдался в середине года; 25 мая индексы достигли низших точек: РТС — 1226,57, ММВБ — 1197,39. В итоге к концу 2010 года котировки вышли примерно на уровень 2006 года. К началу апреля 2011 года эти индексы выросли дополнительно соответственно до 2076,78 и 1843,43 пункта, или на 17,3 (что больше, чем за весь 2010 год) и 9,2%. В дальнейшем многое будет зависеть от динамики цен на нефть, в силу зна-

¹⁹ Бегство капитала выявляется путем суммирования статей «торговые кредиты и авансы», «своевременно не полученная экспортная выручка и не поступившие товары и услуги в счет перевода денежных средств по импортным контрактам» и «чистые ошибки и пропуски», тем более что в случае российского баланса они, как правило, носят устойчивый отрицательный характер.

Источники: www.rts.ru/ru/index/stat/dailyhistory.html?code=RTSI, www.micex.ru/marketdata/indices/data/archive.

Рис. 6. Индексы РТС и ММВБ, ежедневные показатели, 2001–2011 годы

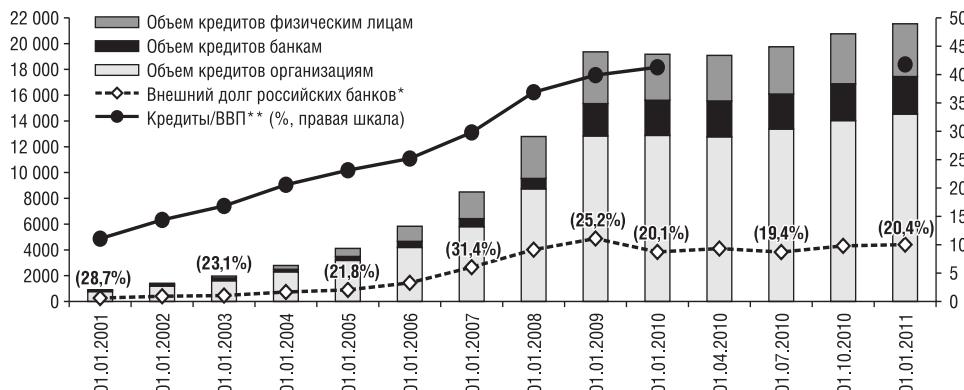

Источник: Банк России.

Рис. 7. Международные резервы и компоненты внешнего долга (млрд долл.)

чительной и вполне очевидной корреляции между траекториями фондовых индексов и нефтяных цен.

График внешнего долга показывает, что после пика, достигнутого в октябре 2008 года, в условиях наступившего кризиса задолженность несколько снизилась — с 536 до 446 млрд долл., или примерно на 17%, но потом — сначала неровно, а с серединой 2010 года более устойчиво — начала нарастать и поднялась к концу года до 488 млрд долл., а к началу апреля 2011 года, по оценке Банка России, — до 504,6 млрд долл. Если за 9 месяцев с 1 апреля 2009 года по начало 2010 года прирост задолженности составил 4,5%, а за весь 2010 год — 4,6%, то в начале 2011 года он ускорился и за 3 месяца достиг 3,2%, что означает более чем удвоение среднемесячных темпов 2010 года. Как было показано в первой части статьи, доля государственного долга в общем его приросте была незначительной и в основном его увеличение происходило за счет корпоративного сектора и банков. Очевидно, получать кредиты за рубежом частным структурам вновь становится проще. Как бы не началось повторение пройденного. Динамика кредитов российских банков в сравнении с их внешней задолженностью представлена на рис. 8. После апреля 2010 года кредитование начинает заметно расти, что является положительным фактором, если не базируется на росте внешнего долга банков. За год, с начала 2010 года, объем кредитов вырос на 12,3%, в том числе организациям — на 12,8%, банкам — на 7,2% и населению — на 14,3%. По сравнению с предкризисным временем темпы пока невысокие.

* Цифры в скобках — отношение внешнего долга банков к общему объему кредитов.

** Кредиты/ВВП рассчитываются как кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность.

Источники: Росстат, Банк России.

Рис. 8. Объемы кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, банкам, физическим лицам – всего; внешний долг банков (млрд руб.)

Ситуация с нарастанием частного внешнего долга привлекает внимание к еще одной существенной проблеме, определяющей актуальность борьбы со сложившимся высоким уровнем инфляции.

Речь идет о том, что называется *carry trade*, когда привлеченные под относительно невысокие проценты западные кредиты направляются на более доходные развивающиеся рынки, за счет чего обеспечивается их высокая окупаемость. Но такая ситуация возможна только при относительно высокой инфляции в той стране, куда перетекают средства. Она приводит к наводнению отечественного фондового рынка «пугливым» спекулятивным иностранным капиталом, российским банкам становится выгодно брать кредиты за рубежом и направлять полученные средства на кредитование отечественных предприятий, зарабатывая на более высоких процентах; возрастает предпочтительность более дешевых западных кредитов и для крупных российских корпораций. Все это мы уже проходили перед кризисом, и наступившая расплата в виде прекращения выдачи легких кредитов западными банками и бегства спекулятивного капитала была более чем чувствительной. Пока мера увеличения частного внешнего долга не представляет, судя по всему, большой опасности. Но очень важно противодействовать восстановлению устойчивых стимулов для *carry trade* и расширению его масштабов. А для этого необходимо, чтобы снижение инфляции стало центральным направлением политики, прежде всего политики Центрального банка.

6. Реальный сектор экономики: «ни шатко ни валко»

Производство и использование ВВП

Объявленный Росстатом 4-процентный прирост ВВП в 2010 году позволил восполнить немногим более половины падения 2009 года ($-7,8\%$). По кварталам рост был неравномерным, что отражает его недостаточную устойчивость. Наиболее удачным был II квартал, когда ВВП вырос к тому же периоду предыдущего года на 5% против 3,5% в I квартале, в III квартале темп снизился до 3,1%, в IV квартале достиг 4,5%. При исключении сезон-

ного и календарного факторов отставание результата IV квартала 2010 года от максимума, достигнутого во II квартале 2008 года, составляет, как следует из графика, опубликованного Росстатом, около 5%.

Производство ВВП. Вклад в прирост валовой добавленной стоимости отдельных видов деятельности иллюстрирует табл. 10.

Более половины прироста валовой добавленной стоимости (1,8 из 3,5%) пришлось в 2010 году на обрабатывающие производства, которые за год до этого внесли наиболее значимый вклад в падение ВВС. На следующем месте — оптовая и розничная торговля: 0,9%, или свыше одной четверти прироста. При этом значительная часть услуг торговли реально приходится на сферу добычи полезных ископаемых²⁰. Затем следуют транспорт и связь (0,7%, что превышает одну пятую прироста). На добывающие отрасли приходится 0,4, на производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 0,2% прироста ВДС. Стагнация строительства почти не повлияла на динамику валовой добавленной стоимости в 2010 году, и только в IV квартале эта отрасль внесла некоторый положительный вклад в экономический рост. Спад в сельском хозяйстве уменьшил годовой темп ВДС на 0,5 пунктов, но в III квартале, когда влияние спада было наибольшим, вклад сельского хозяйства достиг 1,5 пункта, превысив положительный вклад обрабатывающих отраслей. Это обусловило наиболее скромные результаты III квартала по сравнению с остальными периодами 2010 года. В IV квартале отрицательное влияние динамики аграрного сектора было уже гораздо меньше. Более успешным итогам II квартала способствовали не наступивший до тех пор спад в сельском хозяйстве и повышенная динамика обрабатывающих и добывающих видов деятельности, а также транспорта.

Использование ВВП. Влияние факторов, определяющих динамику валового внутреннего продукта, представлено в табл. 11.

Таблица показывает, что в 2010 году половина прироста ВВП (2%) определялась увеличением экспорта, то есть внешнего спроса, вторая половина — поставками на внутренний рынок. При этом в I квартале поставки на внутренний рынок еще продолжали падать и весь прирост был обусловлен внешним спросом. В последующих кварталах влияние экспорта также было немалым (во II и в IV кварталах более четверти прироста ВВП), но поставки на внутренний рынок начали преобладать.

Темп прироста внутреннего спроса обгонял динамику ВВП, что типично для периодов экономического роста. При этом подавляющая часть увеличения внутреннего спроса приходилась на валовое накопление, которое, в принципе, характеризует инвестиционный спрос. Но структура его была весьма своеобразной: основной прирост определялся нарастанием запасов материальных оборотных средств. Их увеличение по объему соответствовало приросту всего годового ВВП, на них приходилось 56% прироста внутреннего спроса, составившего 7,2%, и около трех четвертей вклада в этот прирост валового накопления. Иными словами, основную роль в качестве фактора экономического роста в 2010 году играло восстановление существенно «похудевших» во время кризиса запасов. Это — неизбежный и необходимый процесс. Но столь высокое его влияние показывает, что спрос со стороны предприятий, способных не просто восстанавливать, но и наращивать свое производство, остается пока еще низким. Причем к концу года положение

²⁰ Причина обусловлена разницей в ценах, по которым нефтегазовые корпорации продают товары своим торговым подразделениям и по которым последние осуществляют конечную реализацию внешним потребителям. Первые цены значительно ниже вторых. Поскольку торговые подразделения находятся на самостоятельном балансе, эта разница в ценах попадает в валовую добавленную стоимость торговли, хотя на деле относится к добыче полезных ископаемых.

Таблица 10

Вклады основных видов деятельности в рост валовой добавленной стоимости

	2008	2009	2010	I кв. 2010	II кв. 2010	III кв. 2010	IV кв. 2010
Валовой внутренний продукт	5,2	-7,8	4,0	3,5	5,0	3,1	4,5
Валовая добавленная стоимость	5,2	-6,8	3,5	3,4	4,7	2,1	3,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,4	0,3	1,3	0,1	-10,7	-0,5	0,5
Рыболовство, рыбоводство	-5,8	-0,01	5,5	0,01	-3,9	-0,01	-10,5
Добыча полезных ископаемых	1,0	0,1	0,5	0,0	4,7	0,4	-0,03
Обрабатывающие производства	-2,1	-0,4	-14,9	-2,6	12,3	1,8	13,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,7	0,02	-5,0	-0,1	5,5	0,2	9,5
Строительство	11,1	0,6	-14,6	-0,9	-0,7	-0,04	-11,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	9,9	2,0	-6,2	-1,2	5,0	0,9	4,8
Гостиницы и рестораны	10,0	0,1	-14,9	-0,2	2,2	0,0	-0,5
Транспорт и связь	5,2	0,5	-8,5	-0,8	7,7	0,7	9,7
Финансовая деятельность	13,5	0,6	2,2	0,1	-2,4	-0,1	-9,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,7	1,2	-7,2	-0,8	-1,2	-0,1	-0,5

* ВДС – валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности.
Источник: расчеты, произведенные на основе данных Росстата.

Таблица 11

Динамика использованного ВВП по основным направлениям (%)

	2008	2009	2010	I кв. 2010	II кв. 2010	III кв. 2010	IV кв. 2010
Всего — в счете по использованию	5,2	-7,8	4,0	3,5	5,0	3,1	4,5
Экспорт	0,6	-4,7	-1,5	7,1	2,0	18,7	5,8
Поставки на внутренний рынок	5,0	-6,3		2,0		-2,3	
Внутренний спрос	8,2	-13,2		7,2		0,4	
Конечное потребление	8,6	-3,5	-2,4	2,5	1,9	0,3	3,8
домашних хозяйств	10,6	-4,8	-2,4	3,0	1,6	-0,5	4,7
государственных учреждений	3,4	0,6	0,2	0,04	1,4	0,3	2,3
НКО	-1,4	-0,01	-8,2	-0,04	-1,5	-0,01	-1,8
Валовое накопление	10,4	2,5	-41,0	-10,8	28,4	5,4	0,8
основного капитала	10,6	2,2	-14,4	-3,3	6,1	1,3	-4,4
изменение запасов материальных оборотных средств	9,5	0,3		-7,5		4,0	
Импорт	14,8	3,2	-30,4	-6,9	25,6	5,2	11,4

Источник: Росстат.

почти не изменилось. Хотя если брать не приросты к предыдущему году, а общую структуру использования ВВП, то в IV квартале наблюдается уже некоторое снижение запасов (на 1,6% ВВП). Подобная динамика запасов характерна для последних кварталов разных лет, но, возможно, процесс их нарастания к концу 2010 года уже завершен или близок к тому.

Вклад прироста конечного потребительского спроса составил 1,9% — немногим более одной четверти общего увеличения внутреннего спроса и около половины прироста ВВП. А на валовое накопление основного капитала, отражающее, так сказать, конечный инвестиционный спрос (хотя он также неизменно сопровождается некоторым увеличением материальных запасов), приходилось еще меньше — 1,3%, что менее одной пятой прироста внутреннего спроса. Влияние повышения потребительского спроса усиливалось во II квартале, но затем стало ослабевать. Ситуация же с накоплением основного капитала к концу года несколько улучшилась, хотя сбой в растущей динамике инвестиций в основной капитал в первые месяцы 2011 года, отраженный в табл. 1, скорее всего, вновь окажет здесь отрицательное воздействие.

Поставки на внутренний рынок не смогли покрыть и 30% приращения внутреннего спроса. А подавляющая его часть была обеспечена ростом импорта. И эта его роль сохранилась до конца года. Импорт вырос за год на 25,6%, что сопоставимо с самыми высокими темпами предкризисных лет.

Особое влияние восстановления запасов на экономический рост свидетельствует о подготовке к началу дальнейшего развития. Но пока нет ясности относительно того, каковы будут условия этого движения. Приведенные данные наглядно показывают основные особенности экономической ситуации в 2010 году: выход из кризиса начался, но кризис еще не отступил. Это проявляется в слабых темпах роста, несмотря на низкую исходную базу и возможность восстанавливаться за счет лучшей загрузки мощностей и рабочей силы, в незначительном увеличении поставок на внутренний рынок, в преобладающей роли прироста материальных оборотных средств, в невысоком росте потребительского и конечного инвестиционного спроса, в обеспечении подавляющей части прироста внутреннего спроса за счет импорта.

Что же касается общей структуры использования ВВП (а не только прироста), то она характеризуется несколько более высокой по сравнению с предкризисными годами долей расходов на конечное потребление — 69,6%, тогда как в 2004—2008 годы эта доля не превышала 67%. В кризисном 2009 году сокращение ВВП происходило преимущественно за счет валового накопления (упавшего на 41%), и доля конечного потребления возросла до 74%, хотя в реальном выражении оно потеряло 3,5%. При этом расходы на конечное потребление домашних хозяйств снизились в большей мере — на 4,8%, тогда как расходы на конечное потребление государственного управления остались примерно на прежнем уровне (рост на 0,2%, хотя незадолго до последних уточнений Росстат публиковал данные об их увеличении в реальном выражении на 2%). Соответственно доля потребления домашних хозяйств выросла в 2009 году до 52,9% против 48% в 2008 году, а государственного управления — до 20,6%, по сравнению с 17,2%. В 2010 году эти удельные веса составили 50 и 19%. В динамике по кварталам 2010 года наблюдается приближение структуры использования ВВП к предкризисной. Так, в I квартале 2010 года доля расходов на конечное потребление еще была повышенной — 75,4%, но к IV кварталу снизилась до 66,4%. Аналогичные данные по конечному потреблению домашних хозяйств — 53,1 и 48,5%, а государственного управления — 21,7 и 17,3%.

Доля валового накопления, резко упавшая в 2009 году, постепенно восстанавливается. В 2010 году она составила 22,3%, изменившись с 11,7% в I квартале до

27% в последнем. Валовое накопление основного капитала в 2010 году достигло 21,4%, а разница между I и IV кварталами составляла от 14,3 до 28,6%. Правда, такого рода поквартальные различия, хотя и не всегда столь существенные, типичны для разных лет и отражают сезонные колебания. Годовой уровень валового накопления основного капитала в 2010 году примерно соответствует уровню успешного 2007 года, но с учетом того, что 2010 год носит переходный характер и динамика инвестиций в основной капитал неустойчива, пока трудно оценивать достигнутую норму накопления и делать выводы о перспективах. При нормальном развитии для обеспечения достаточно высоких и устойчивых темпов экономического роста, опережающих мировую динамику, желательно приближение доли накоплений в основной капитал к 25% ВВП и выше.

Структура ВВП по источникам доходов. В условиях падения ВВП в кризисный 2009 год произошло повышение доли оплаты труда (включая скрытую оплату труда и смешанные доходы) до 52,8% против 46,7% в 2008 году, снижение чистых налогов на производство и импорт до 16,7% по сравнению с 19,2% и снижение валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов до 30,5% против 34,1%. В 2010 году наметилось постепенное восстановление докризисных пропорций и данные по указанной структуре ВВП составили 50,4, 18,2 и 31,4%.

Динамика показателей доходов и уровня жизни населения была в 2010 году гораздо ближе к темпам роста ВВП и производительности труда по сравнению с предкризисными годами. Реальные располагаемые денежные доходы увеличились на 4,3%, средняя реальная начисленная заработка — на 4,2%, оборот розничной торговли — на 4,4%. Опережающими темпами росли назначенные пенсии: средний их размер в реальном выражении увеличился на 34,8%.

Примерно две трети денежных доходов обычно приходится на оплату труда (включая скрытую заработную плату). В 2010 году ее доля составила 66,4% против 66,9% в 2009 году. Незначительно сократилась доля доходов от предпринимательской деятельности — до 9,3% по сравнению с 9,7%, доходы от собственности снизились заметнее: с 6,5 до 4,3%. Эти индикаторы свидетельствуют о сохранении последствий кризиса. До его наступления на доходы от предпринимательской деятельности приходилось 10—12%, а на доходы от собственности — 9—10% общей суммы денежных доходов. Но существенно возросли, особенно под влиянием увеличения пенсий, социальные выплаты: до 18% в 2010 году против 14,9% в 2009 году и 12—15% в годы докризисного экономического роста.

Для денежных доходов и заработной платы характерны типичные особенности и проблемы, сложившиеся за немалое число лет. Прежде всего речь идет о высокой и продолжающей расти *дифференциации*. Коэффициент Джини увеличился с 0,395 в 2000 году до 0,422 в 2009 году, а в 2010 году достиг 0,423, соответствующая динамика коэффициента фондов — от 13,5 до 16,7 раз и 16,8 раз в 2010 году. Правда, аналогичные значения этих коэффициентов уже наблюдались в 2007 году. Сохраняются масштабные различия в уровне зарплат по видам деятельности. В сельском хозяйстве среднемесячная начисленная заработка достигла в 2010 году только половины зарплаты по всему народному хозяйству, а в добывче топливно-энергетических полезных ископаемых была в 2,2 раза выше, в финансовой деятельности — в 2,4 раза. Сохраняется отставание в оплате труда сфер, призванных служить повышению уровня человеческого капитала: зарплата в образовании составляла только 66% от средней, в здравоохранении и сфере предоставления социальных услуг — 74%. Позитивно можно оценить тот факт, что в области научных исследований и разработок зарплата была немногим более чем в полтора раза выше средней.

Просроченная задолженность по заработной плате достигла в кризисных условиях максимума в июне 2009 года — 8,8 млрд руб., затронув 510 тыс. человек. Затем она снижалась с небольшими колебаниями — до 2,4 млрд руб. перед 111 тыс. человек на начало января 2011 года, что близко к минимальному предкризисному уровню и является одним из свидетельств выхода из кризиса. На 1 февраля вновь произошел ее рост на 15,9%, вызванный, скорее всего, влиянием сезонного фактора, характерного и для предшествующих лет. При этом объем просроченной задолженности составлял менее 1% месячного фонда заработной платы работников рассматриваемых видов деятельности.

Структура использования денежных доходов в 2010 году была близка к структуре предыдущего года. 69,8% направлялось на оплату товаров и услуг (в 2009 году — 69,5%), 10,1% — на обязательные платежи (10,6%), прирост сбережений составил 14,6% (14%). Иными словами, склонность к сбережениям сохраняется и накопления населения выросли с 7,77 трлн руб. на 1 января 2009 года до 12,15 трлн руб. на начало 2011 года, или почти в 1,6 раза. Увеличение доли покупок товаров и услуг было малозаметным, то есть основу роста денежного потребительского спроса определяла динамика общей величины денежных доходов.

Другим свидетельством увеличения потребительского спроса является потребительское кредитование. Номинальный прирост кредитов физическим лицам в 2010 году был на уровне 14,3%, а сумма этих кредитов составляла 12,6% по отношению к годовым денежным доходам населения. Эти доходы населения увеличились в декабре 2010 года по сравнению с декабрям 2009 года на 13%. Соотношение цифр показывает, что дополнительное влияние кредитов на динамику потребительского спроса пока весьма незначительно.

Некоторое увеличение доли прибыли в составе валового внутреннего продукта оказывается и на динамике рентабельности: рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг увеличилась в 2010 году до 11,6% против 11,2% в 2009 году, хотя отставание по сравнению с 2008 годом остается значительным: тогда она достигала 15,8%. Соответствующие данные по рентабельности активов: 5,1% в 2010 году, 3,8% в 2009 году и 6,8% в 2008 году.

Динамика промышленности

Объем промышленного производства после спада в 2009 году на 9,8% вырос в 2010 году на 8,2%. При этом в первом полугодии рост приближался к 10%, а со второго в среднем сохранялся на уровне около 6,5% в месяц, немного снизившись в феврале 2011 года — до 5,8%. Темпы роста промышленности по видам экономической деятельности приводятся в табл. 12.

Как видно из табл. 12, в 2010 году произошел рост всех основных видов экономической деятельности промышленности. При этом увеличение добычи полезных ископаемых было невысоким — 3,6%, хотя и спад в 2009 году был мало ощутимым — 0,6%. Динамика производства и распределения электроэнергии, газа и воды составила 4,1%, позволив компенсировать снижение в 2009 году на 3,9%. Наиболее значительными темпамиросли обрабатывающие производства — 11,8%, хотя и это не позволило восстановить предкризисный уровень, ибо падение в 2009 году достигло 15,2%. По оценке Министерства экономического развития, обрабатывающие производства обеспечили в 2010 году 84,4% прироста промышленной продукции, тогда как на долю добычи полезных ископаемых пришлось 9,3%, в том числе топливно-энергетических — 7,3%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 6,3%. В составе обрабатывающих производств по темпам роста

Таблица 12

Динамика промышленного производства по видам деятельности (% к соответствующему периоду предыдущего года)

	2009						2010						2011	
	2007	2008	2009	2010	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	янв.	февр.
Добыча полезных ископаемых*	103,3	100,4	99,4	103,6	94,9	97,3	99,9	105,4	106,7	104,6	101,3	102,0	103,5	103,5
Обрабатывающие производства*	110,5	100,5	84,8	111,8	76,1	79,3	85,0	100,0	112,1	116,3	109,5	109,9	113,5	110,2
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	107,3	101,9	99,4	105,4	97,5	98,4	103,9	103,8	103,9	105,4	105,9	104,1	100,4	
Текстильное и швейное производство	99,5	94,6	83,8	112,1	79,1	78,0	82,6	95,9	110,2	115,6	111,4	111,3	112,2	107,3
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	102,3	99,7	99,9	118,7	85,8	97,3	104,5	112,3	126,3	122,8	111,4	118,4	111,8	116,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	107,9	99,9	79,3	111,4	71,7	74,7	79,8	92,4	111,1	112,6	111,4	110,5	114,9	110,8
Целлюлозно-бумажное производство; изделия из папиросной и полиграфическая деятельность	108,3	100,3	85,7	105,9	78,1	82,9	86,3	96,5	106,7	111,7	106,7	111,7	94,2	100,3
Производство кокса и нефтепродуктов	102,8	102,8	99,4	105,0	95,8	99,8	100,2	101,6	104,7	105,3	103,5	106,4	107,0	103,6
Химическое производство	106,6	95,4	93,1	114,6	77,9	86,4	91,9	123,1	123,8	119,5	112,5	108,1	112,8	106,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	125,5	122,8	87,4	121,5	72,7	84,7	89,3	101,4	122,8	119,2	121,9	122,4	126,2	121,4
Производство прочих неметаллических материалов и изделий	108,3	97,1	72,5	110,7	63,5	66,6	75,0	85,1	104,9	114,2	109,1	113,2	118,8	109,8
Нерудные материалы	104,5	97,8	85,3	112,4	70,0	75,2	86,3	114,4	118,8	119,6	107,3	104,8	113,2	109,4
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	126,7	99,5	68,5	112,2	56,5	62,5	70,7	87,8	109,1	130,5	101,4	110,5	112,4	115,2
Производство машин и оборудования	110,9	92,6	67,8	122,8	56,8	61,3	69,9	82,4	130,4	127,5	117,3	119,3	115,3	107,0
Производство транспортных средств и оборудования	107,8	100,4	62,8	132,2	61,0	59,2	56,7	74,3	113,3	141,2	138,1	135,9	186,7	153,3
Прочие производствы	104,6	98,3	79,3	117,7	67,3	70,7	82,7	98,5	130,7	135,4	117,1	111,1	109,2	103,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды*	99,4	100,6	96,1	104,1	94,9	94,5	92,2	101,4	107,7	101,5	103,9	101,6	96,6	100,0

* С учетом поправки на неформальную деятельность.

особенно выделялись производство транспортных средств и оборудования (прирост 32,2%), в структуре которого немалую роль играют автомобилестроение; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (22,8%); резиновых и пластмассовых изделий (21,5%), тоже во многом замыкающееся на автомобилестроение. Несколько превышают средние темпы прочие производства (17,7%), химическое производство (14,6%), металлургия (12,4%), производство машин и оборудования (12,2%). Быстро росло и производство непищевых товаров народного потребления. Наибольшее влияние на прирост всей промышленности оказали с учетом темпов роста и удельного веса в общем объеме: производство транспортных средств и оборудования (18,7% прироста), металлургическое производство (15,2%), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (9,9%). Производство пищевых продуктов, хотя и отставало по темпам роста, но в силу значительного удельного веса принесло 7,9% прироста промышленности, так же как и химическое производство.

Принципиальным для будущего представляется развитие инвестиционного комплекса обрабатывающей промышленности (его анализ приведен в первой части настоящей статьи). Он особенно пострадал в период спада, и его восстановление, хотя далеко еще не завершившееся, становится существенным фактором выхода из кризиса. Так что пока трудно судить о перспективах и сроках превращения его в локомотив дальнейшего экономического развития.

В *нефтегазовом секторе*, от ситуации в котором во многом зависит «самочувствие» всей российской экономики, динамика производства нефти сдерживалась исчерпанностью в значительной части наиболее богатых и разработанных месторождений. В итоге некоторое снижение добычи нефти (на 0,7%) произошло уже в 2008 году, но в 2009 году добыча увеличилась на 1,2%, а в 2010 году — на 2,1%. Этому способствовали ввод в эксплуатацию нескольких крупных новых месторождений на севере европейской части страны и в Восточной Сибири, а также появившиеся благодаря снижению налоговой нагрузки стимулы более глубокого извлечения сырья из действующих месторождений и освоения новых регионов добычи. Переработка нефти увеличивалась несколько более высокими темпами. Так, первичная переработка выросла в 2008 году на 3,2%, немного — на 0,4% — сократилась в 2009 году, а в 2010 году увеличилась на 5,5%. Доля переработки нефти в ее добыче выросла с 42,5% в 2004 году до 49,4% в 2010 году, хотя в начале прошлого десятилетия она занимала более половины. Глубина переработки остается низкой и снизилась с 72% в 2008 году до 71,2% в 2010 году, при том что в промышленно развитых странах она достигает 90—95%.

Динамика добычи природного газа была менее устойчивой. Случай ее небольшого снижения наблюдались в 2000, 2001, 2007 годах, в остальные годы прирост составлял от 0,5 до 3,4%. В 2008 году он был равен 1,7%, но в 2009 году последовал спад на 12,1%, который был в основном компенсирован ростом на 11,4% в 2010 году. Спад был обусловлен снижением в условиях кризиса как внешнего, так и внутреннего спроса, а также конфликтом с Украиной по поводу транзита. Экспорт газа пока существенно отстает от предкризисного уровня. Своеобразная ситуация сложилась с экспортными ценами на газ. Газпром поставляет газ по долгосрочным экспортным контрактам. Но в 2009 году и почти на всем протяжении 2010 года спотовые цены на газ, которые складываются в порядке текущих сделок на товарном рынке, были в Европе ниже контрактных. Играли роль снижение потребления газа в условиях кризиса, дополнительные его поставки Норвегией и Катаром, более гибкое ценообразование на сжиженный природный газ (СПГ). Самые низкие спотовые цены на СПГ

в Германии были в марте 2010 года — 182 долл./тыс. куб. м, то есть на одну треть ниже контрактной цены на трубопроводный газ, составлявшей 273 долл./тыс. куб. м. Началось давление на Газпром с целью перевести его поставки на спотовые цены. Однако к концу 2010 года ситуация резко изменилась и спотовые цены подскочили до 460 долл./тыс. куб. м, превысив контрактные цены, составлявшие в это время 314 долл./куб. м, чуть ли не в полтора раза. Так что контрактные цены оказываются более надежными.

Рассмотренная выше динамика мировых цен на нефть способствовала значительному росту доходов от ее экспорта. В физическом выражении чистый экспорт нефти и нефтепродуктов после снижения в 2008 году на 2,5% вырос в 2009 году на 3%, а в 2010 году — еще на 2,1%, достигнув рекордного уровня в 376,6 млн тонн. По отношению к производству нефти этот чистый экспорт составил 74,6%, на экспорт же сырой нефти приходилось 49,2% ее добычи, и она занимала 66% общего экспорта нефти и нефтепродуктов. Экспорт газа после снижения на 2,4% в 2006 году и на 3,4% в 2007 году вырос в 2008 году на 1,8%, а в кризисном 2009 году упал на 13,8% за счет уменьшения поставок в Европу. В 2010 году он увеличился на 6,1% благодаря поставкам в страны СНГ, восполнив примерно половину потери 2009 года. Удельный вес чистого экспорта в производстве газа снизился с 28,2% в 2008 году до 25,6% в 2010 году.

Выход из кризиса с позиции руководителей промышленных предприятий

Важную информацию о процессах, происходящих в промышленности, дают проводимые ИЭП им. Е. Т. Гайдара ежемесячные конъюнктурные опросы руководителей предприятий по европейской гармонизированной методике. Они охватывают примерно 1100 предприятий, возврат анкет составляет 65—70%. Данные во многих случаях анализируются по оценкам после очистки от сезонных и календарных факторов. Итоги опросов подтверждают основные особенности экономического развития в 2010 году, вытекающие из анализа статистических данных. Выход из кризиса идет, но неустойчиво, и предприятия еще не приобрели необходимой уверенности в перспективах развития.

I квартал был временем надежд и усилий по выходу из кризиса. В январе 2010 года спрос на продукцию впервые за время кризиса перестал снижаться и увеличилась удовлетворенность его уровнем. Рост производства от кризисного минимума начался раньше и продолжался с прежней интенсивностью. Резко (на 52 пункта против декабря 2009 года) улучшились производственные планы предприятий, что наглядно свидетельствует о всплеске оптимизма, подкрепляемого улучшением ситуации с заказами, вернувшейся на предкризисный уровень. После снижения отпускных цен вновь начался их рост. Кадровые планы отразили масштабный поворот от сокращения работников к их набору. Но не все эти тенденции сохранились в последующие месяцы. Доля нормальных оценок спроса с ноября 2009 года была неустойчивой, поскольку развитие экономики не внушало уверенности и затрудняло понимание того, какие объемы продаж в реальных условиях можно считать нормальными. Оставались значительными излишки производственных мощностей. Даже в расчете на ожидаемое изменение спроса они имелись у 30% предприятий. О неспособности обслуживать кредиты заявили 23% предприятий, получавших ссуды, тогда как максимальная их доля в период кризиса — 49% — пришлась на апрель 2009 года. В целом I квартал был лучшим за период кризиса, но уступал предыдущим по динамичности, отражая замедление темпов выхода из кризиса. Стабилизировались оценки и прогнозы спроса, намечаемые планы

выпуска продукции, оценки запасов. Продолжился рост цен. Сохранялось некоторое преобладание найма работников над увольнениями.

Тенденция к стагнации и приспособлению к ней продолжилась во II квартале. Если динамика спроса продолжала оставаться на лучшем после начала кризиса уровне, то прогнозы его после взлета оптимизма в январе начали снижаться. Планы предприятий стали в большей мере ориентироваться на снижение запасов готовой продукции, чтобы не поддерживать их избыток, отражающий готовность удовлетворить быстрый рост спроса. Недостаточный спрос продолжал оставаться главной помехой росту производства (об этом говорили 53% респондентов против 67% на пике кризиса в I квартале 2009 года). Экономическая ситуация стала более понятной, и только 20% руководителей предприятий отмечали ее в качестве помехи, хотя за год до этого их было 45%. В конце II квартала рост спроса сохранялся, но на очень низком уровне, близком к нулю. Иными словами, в середине года практически прекратилось лишь падение продаж, а нормальный их рост еще не начался. И это продолжалось уже третий квартал подряд. В июне сошла на нет тенденция к росту цен, что опять-таки говорит о недостаточной уверенности в росте. Продолжалось незначительное преобладание набора персонала, но прогнозы его на ближайшие месяцы снизились из-за неясности перспектив с увеличением спроса. Улучшилась способность предприятий платить по кредитам.

Отмеченные тенденции продолжались или усиливались в III квартале, свидетельствуя о растущей неуверенности предприятий. К концу III квартала сохранялся незначительный рост, практически стагнация спроса, небольшое увеличение выпуска продукции, цен, занятости, но прогнозные оценки спроса, продаж, планов производства и набора персонала ухудшались. Произошла стабилизация финансового положения предприятий, свидетельствующая о том, что в этой области им удается достигать нормального уровня. Доля предприятий, оценивающих свое финансовое положение как удовлетворительное, составила 69% и не менялась уже в течение четырех кварталов, при том что средний уровень таких оценок в предкризисном 2007 году был 73%. К концу III квартала ухудшились оценки запасов готовой продукции, возросла доля тех, кто оценивал их ниже нормы, не надеясь на быстрое нарастание спроса. В августе—сентябре почти прекратился набор персонала.

Противоречивая ситуация сохранялась в IV квартале и в конце года. В декабре улучшилась динамика спроса, хотя удовлетворенность им не возросла. Увеличились темпы роста выпуска продукции. Несмотря на прогнозы предшествующих месяцев о росте увольнений, этого не произошло, как, впрочем, и активизации набора кадров. Но ожидания сокращения персонала сохранились, хотя и в меньшей степени. В конце 2010 года банки ужесточили требования к выдаче кредитов и доступность их для предприятий не возросла. Предприятия стали в значительно большей мере ориентироваться на рост цен, в том числе, вероятно, в связи с ожидаемым повышением ставок страховых взносов по отношению к заработной плате.

В целом тенденция к росту, по оценкам предприятий, в течение года сохранялась, но нестабильная и не столь интенсивная, как в 2009 году, после наступившего в августе 2008 года пика падения.

В начале 2011 года наблюдаемые показатели несколько ухудшились. Наиболее рельефно проявились две тенденции: преобладание стремления к набору персонала и особенно заметный рост цен. В феврале 2011 года в наибольшей степени с начала кризиса возросли издержки предприятий. Можно предположить, что это будет побуждать предприятия к более внимательному контролю над издержками, в том числе над ростом заработной платы.

С учетом сохраняющейся недостаточной уверенности руководства предприятий в будущем мало вероятно ожидать начала активизации их инвестиционной деятельности и реструктуризации производства. По данным издания «Российский экономический барометр», доля промышленных предприятий, не закупавших оборудование два и более месяцев подряд, составляла до кризиса в 2007 году 30%, в 2008 году — 33%, в кризисном 2009 году увеличилась до 48%, в 2010 году оставалась на высоком уровне в 45%, в январе 2011 года снизилась до 34%. Выводы делать рано, тем более что в январе 2010 года она тоже была ниже среднегодовых величин. Предприятия, приобретающие оборудование, ожидали к апрелю 2011 года увеличения его закупок на 3%²¹.

Потери аграрного сектора

Нетипичная, сопровождаемая пожарами, жара лета 2010 года нанесла тяжелый удар по отечественному сельскому хозяйству. Пострадали 43 субъекта РФ. Погибли сельскохозяйственные культуры на площади более 13 млн 300 тыс. га, что составляет 30% площади посевов в этих субъектах Федерации (17% общей посевной площади, или 30% всей посевной площади зерновых культур в стране). От засухи пострадали 25 тыс. хозяйств главным образом в Приволжском и Центральном федеральных округах.

Падение продукции сельского хозяйства составило за год 17,9% и в основном пришлось на растениеводство, где снижение достигло четверти — 25,4% — от уровня предыдущего года. На продукции животноводства спад еще не сказался, она даже увеличилась на 2,6%, хотя этот прирост наименьший за последние пять лет. Потери зерновых культур составили 37,3%, картофеля 32,1%, льноволокна 31,3%, сахарной свеклы 25,5%, подсолнечника 16,5%, овощей несколько меньше — 9,4%. В 2011 году можно ожидать некоторого снижения сбора зерна по сравнению с относительно благополучным 2009 годом, поскольку на 1 ноября 2010 года было посеяно озимых на площади почти на 21% меньшей, чем в предыдущем году. Вероятно также снижение поголовья скота в связи с трудностями заготовки необходимого количества кормов. Забой скота приводит к временному увеличению поставок мяса, но отрицательно сказывается на перспективе. Поголовье стало несколько снижаться уже в 2010 году: от 0,5% по свиньям до 3,1% по крупному рогатому скоту. Соответственно увеличилась — на 5,2% — реализация мяса. Реализация яиц возросла на 2,9%. Надои молока хотя и выросли на 110 кг — до 3910 кг на одну корову, продолжают отставать в два и более раз от показателей ряда развитых стран и с учетом динамики поголовья не сказались на повышении объемов производства молока, которое, более того, — сократилось на 2,1%.

Сокращение объемов производства привело в 2010 году к росту цен производителей сельскохозяйственной продукции (декабрь к декабрю) в растениеводстве на 38,3%, в животноводстве — на 14,9%.

Засуха особенно тяжело сказалась на зерновых культурах. Сбор зерна снизился с 97,1 до 60,3 млн т, в том числе пшеницы с 61,7 до 41,6 млн т, а ячменя более чем вдвое — с 17,9 до 8,3 млн т. Больше всего пострадал рынок фуражного зерна. Нехватка восполнялась за счет использования для фуража продовольственной пшеницы.

Чтобы исключить дефицит и спекулятивный рост цен, российское правительство ввело с 15 августа и до конца 2010 года временный запрет на экспорт пшеницы, меслина, ячменя, ржи, кукурузы и муки пшеничной или

²¹ Российский экономический барометр. 2011. Март.

пшенично-ржаной. От этого потеряли ориентированные на экспорт регионы юга России, которые собрали неплохой урожай, но не могли сразу реализовать его в пострадавшие от засухи районы, поскольку предлагавшиеся цены не устраивали производителей. Чтобы отрегулировать ситуацию, были снижены железнодорожные тарифы на перевозки зерна на расстояния свыше 300 км. Запрет на экспорт привел к дефициту зерна на мировом рынке и к значительному росту цен на него.

Ситуацию с балансом зерна облегчили накопленные в предшествующий период зерновые запасы. Они составили на начало 2010/2011 года 20,2 млн т, а с учетом собранного урожая и импорта и при ограничении потребления за счет пятикратного снижения экспорта ожидается, что на конец 2011 года запасы составят 7,7 млн т. Поэтому в 2011 году дефицита зерна не ожидается.

Инвестиции в реальный сектор экономики

Инвестиции в основной капитал особенно сильно пострадали в период кризиса, когда их падение достигло в 2009 году 16,2%. Рост в 2010 году начался с марта, то есть позже многих других показателей развития экономики, хотя темпы увеличивались и достигли в IV квартале 11,1%. В среднем за год они составили 6%, немного опередив динамику ВВП. Но в этой сфере особенно заметна неустойчивость: в январе и феврале 2011 года вновь начался некоторый спад. Еще меньшую уверенность демонстрирует динамика строительного производства, являющегося опорой инвестиционного процесса. Оно падало еще дольше и только в августе 2010 года вышло на уровень того же месяца предыдущего года. В итоге и в целом за 2010 год результат оставался на 0,6% ниже, чем в 2009 году, когда спад составил 13,2%. В IV квартале прирост достиг 5,6%, но в январе и феврале 2011 года, как видно из табл. 1, вновь наблюдаются некоторое ухудшение и стагнация.

Характерно, что в 2010 году опережающими темпами росли инвестиции со стороны малых предприятий. Это свидетельствует об определенных результатах принимавшихся мер по их поддержке. В условиях кризиса малым предприятиям выживать обычно сложнее, чем многим крупным. Тем не менее снижение их инвестиций в основной капитал в 2009 году было несколько меньшим, чем в целом по экономике, и составило 13,5%. В 2010 году падение сменилось ростом на 8%, а удельный вес в общем объеме инвестиций в экономику увеличился с 27,2 до 32,1%, то есть почти до одной трети. По крупным предприятиям спад в 2009 году составил 17,5%, а рост в 2010 году — 5,1%.

В структуре инвестиций в основной капитал заметно (с 6,6 до 5,8%) уменьшилась доля вложений в жилища. В 2010 году продолжилось сокращение ввода в действие жилой площади, которое составило 3% против 6,5 в 2009 году. Немного увеличился удельный вес инвестиций в нежилые здания и сооружения (с 53,8 до 54,5%), в меньшей мере — в машины, оборудование и транспортные средства. При этом в сумме последних доля инвестиций на приобретение импортных машин, оборудования и транспортных средств без учета малого предпринимательства и неформальной деятельности составила 18% против 20,7% в 2009 году.

В составе источников финансирования инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и неформальной деятельности) вновь произошло немалое увеличение доли собственных средств: с 37,1% в 2009 году до 41,2% в 2010 году, что усиливает зависимость инвестирования в будущее от текущих финансовых результатов конкретного предприятия. Доля банковских кредитов снизилась с 10,3 до 8,7% (из них кредитов ино-

странных банков — с 3,2 до 2%), бюджетных средств — с 21,9 до 19,4%, в том числе из федерального бюджета — с 11,5 до 10%, а из бюджетов субъектов РФ — с 9,2 до 8,2%. Доля прочих источников увеличилась с 23 до 34,8%. На долю инвестиций из-за рубежа пришлось 3,8% против 4,3% в 2009 году.

Значительные различия наблюдались в динамике инвестиций по видам экономической деятельности, которые приводятся Росстатом по крупным предприятиям, где рост составил 5,1%. При этом следует учитывать, что речь идет об изменениях по отношению к низкому кризисному уровню 2009 года. Доля вложений в промышленность продолжала нарастиать с 40,9% в 2008 году до 43,2% в 2009 году и 45,1% в 2010 году. Опережающими темпами увеличивались вложения в добычу полезных ископаемых — на 8,7%, тогда как в обрабатывающие производства — на 3,3%. Таким образом, повышенная на общем фоне динамика обрабатывающих отраслей обеспечивалась в 2010 году преимущественно за счет более полной загрузки действующих производственных мощностей. Инвестиционный задел остается слабым и для дальнейшего их роста. В составе обрабатывающих производств выделялись инвестиции в производство кокса и нефтепродуктов, выросшие на 31,5%, и прежде всего в производство кокса — на 78,7%. Высокими были темпы увеличения инвестиций и в добычу металлических руд. Иными словами, создается база для роста мощностей по производству сырья для металлургической промышленности, тогда как инвестиции в само металлургическое производство снизились на 11,2%. На 27,5% выросли инвестиции в основной капитал текстильного и швейного производства, и в 2,6 раза — в производство кожи, изделий из нее и обуви. Этому способствовало изменение таможенного режима на импорт оборудования и сырья. Обращает на себя внимание и увеличение на 23,7% инвестиций в производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них. В производство же резиновых и пластмассовых изделий инвестиции снизились на 16,6%. Видимо, для восстановления объемов автомобилестроения достаточно действующих мощностей шинных заводов.

Неравномерной была динамика вложений в развитие инвестиционного комплекса. Инвестиции в строительство выросли на 17,3%, тогда как в производство строительных материалов — только на 2,1%. Из машиностроительных производств выделялось производство машин и оборудования, где рост вложений составил 17,8%, однако в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования — всего 1,7%, транспортных средств и оборудования — 4,4%.

Почти на четверть — на 24,1% — увеличились инвестиции в основной капитал производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Потребность в обновлении мощностей электроэнергетики относится к одной из острейших проблем поддержания на работоспособном уровне и развития экономики. На 8,9% выросли инвестиции в торговлю, на 9% — в транспорт и связь. Из отраслей социальной сферы выделяются образование, где вложения увеличились на 13,7%, в здравоохранении и предоставлении социальных услуг рост составил 5,6%. Заметно, на 14,4%, повысились инвестиции в научные исследования и разработки.

Характерна ситуация с *иностранными инвестициями*. Во-первых, в течение трех первых кварталов 2010 года продолжалось их снижение, составившее за этот период 13,2% к тому же периоду 2009 года и почти половину — 46% — к максимальному достижению за январь—сентябрь 2007 года. Только скачок в IV квартале в 2,5 раза по отношению к IV кварталу 2009 года изменил ситуацию и привел к увеличению общего объема этих инвестиций за год на 40,1% в сравнении с 2009 годом. По сумме они достигли 114,7 млрд долл., что на 5,8%

превысило уровень 2008 года, но на 5,1% отставало от максимума 2007 года. Во-вторых, несмотря на такой итоговый рост иностранных инвестиций, объем наиболее важных прямых инвестиций, влияющих как на количественные, так и на качественные параметры развития, продолжал сокращаться, отставая на 13,2% от уровня 2009 года и более чем вдвое — на 50,3% — от 2007 года. Их сумма составила 13,8 млрд долл. В-третьих, инвестиции, направляемые из России за рубеж, по сумме были близки к иностранным вложениям в нашу экономику.

Заметно изменился интерес иностранных инвесторов к разным видам деятельности. Снизились инвестиции в торговлю, транспорт и связь, увеличились в промышленность и особенно в финансовую деятельность. В обрабатывающей промышленности наиболее значительный рост (в 2,5 раза) пришелся на производство кокса и нефтепродуктов, на 69,7% — в металлургию, на 41,3% — в химическое производство.

В целом инвестиционная сфера, как и целый ряд других областей, не отличалась в 2010 году устойчивостью и не проявила тенденций, позволяющих судить о надежной основе для будущего развития.

7. Внешняя торговля

В 2010 году началось восстановление масштабов внешней торговли после кризисного спада 2009 года, но все же они пока отставали от максимальных значений, которые были достигнуты в 2008 году. Об этом свидетельствуют данные табл. 13.

По физическому объему спад экспорта проявился уже в 2008 году, и рекордный уровень был достигнут целиком за счет повышения средних цен. В свою очередь, падение экспорта более чем на треть в 2009 году было также почти полностью обусловлено ценовым фактором, поскольку снижение физического объема составило всего 3%. В 2010 году физический объем экспорта увеличился на 10%, превысив уровень 2007 года, но вклад повышения цен в достижение высокого роста его стоимостного объема оставался доминирующим. Влияние цен на результаты снижения импорта в 2009 году и роста его в 2010 году было незначительным, и эти изменения преимущественно определялись динамикой физического объема. В 2008 году влияние цен было более существенным.

Таблица 13

Основные показатели внешней торговли, 2008–2010 годы

	2008	2009	2010
Экспорт (млрд долл.)	471,6	303,4	400,0
в % к предыдущему году	133,1	64,3	131,9
в том числе:			
индекс физического объема	96,8	97,0	110,0
индекс средних цен	137,4	66,5	119,8
Импорт (млрд долл.)	291,9	191,8	243,4
в % к предыдущему году	130,6	65,7	129,5
в том числе:			
индекс физического объема	113,5	63,3	135,4
индекс средних цен	117,8	99,1	101,6
Сальдо (млрд долл.)	179,7	111,6	151,6
в % к предыдущему году	135,7	62,4	135,8

Источники: Росстат, Министерство экономического развития РФ.

В течение 2010 года соотношение в динамике экспорта и импорта изменилось в пользу последнего. Если в первом полугодии рост экспорта составил 151,3%, а импорта — 126,1%, то в III квартале — соответственно 118,5 и 139,8%, в IV квартале — 117,9 и 129,5%.

Структура экспорта по-прежнему определяется топливно-энергетическими товарами. Доля трех основных из них — нефти, нефтепродуктов и газа — увеличилась с 59,6 до 64,9%. Значительно, на 22,8%, вырос экспорт металлургической продукции. При этом за счет черной металлургии рост происходил как по физическому объему, так и в силу повышения цен. Экспорт цветных металлов несколько снижался, но это перекрывалось увеличением цен. Тем не менее общий темп роста экспорта был более значительным и доля металлургии в нем снизилась против 2009 года на 0,7% — до 10,6%. По той же причине удельный вес экспортных продуктов химической промышленности при росте поставок на 30,3% снизился на 0,1% — до 6,1%. Экспорт машин и оборудования увеличился на 17,7%, причем главным образом в страны дальнего зарубежья (на 21,3%), а его доля снизилась с 5,8 до 5,2%. Около половины этих поставок пришлось на экспорт вооружения. Понятны причины снижения — в отличие от предшествующих лет — экспортная промышленность.

В структуре импорта ведущее место по-прежнему занимают машины и оборудование, удельный вес которых вырос с 43,5 до 45,4%. Это позитивный фактор, с учетом слабой конкурентоспособности российского оборудования. 16,5% приходится на химическую продукцию. Несколько снизилась доля продовольственной продукции при увеличении объема ее импорта на 19,1%.

Из важнейших событий в области изменения условий внешнеэкономических связей страны выделяются, как отмечалось, формирование Таможенного союза с Белоруссией и Казахстаном и определенный прогресс в подготовке вступления России в ВТО.

8. Диапазон ожиданий

Как обычно, в годовом Обзоре ИЭП публикуются расчеты возможных сценариев экономического развития на ближайшие три года. В данном случае — на 2011—2013 годы. При подготовке сценариев учитывались разные возможности развития как мировой, так и российской экономик. Благоприятные перспективы мировой экономики позволяют при определенных условиях рассчитывать на то, что преодоление кризиса в ведущих странах завершится к началу 2012 года и в 2013 году темпы роста мирового хозяйства достигнут 4—4,5%. В этих условиях мировые цены на нефть существенно не изменятся или будут иметь незначительную положительную динамику. Пессимистический сценарий исходит из возможности нового кризиса мировой экономики, что не позволит достигать в 2011—2013 годах темпов выше 3—4% в год.

Применительно к российским условиям рассматриваются три сценария: базовый, оптимистический и бюджетной экспансии.

Базовый сценарий по ряду параметров близок к инновационному сценарию долгосрочного прогноза до 2030 года, разработанного Министерством экономического развития РФ. При этом цена нефти марки *Urals* не превысит в 2013 году 84 долл. за баррель. Расходы федерального бюджета прогнозируются в пределах 19—20% ВВП, а дефицит при исчерпании Резервного фонда будет финансироваться за счет роста государственного долга и приватизации государственного имущества. При принятых условиях темпы роста ВВП в реальном выражении не превысят до конца периода 3% в год, а восстановление докризисного уровня может быть достигнуто к концу 2012 года. Объем инвестиций в основной капи-

тал немного не дотянет в 2013 году до предкризисного уровня. Для обеспечения этих темпов инвестиций необходимо, чтобы чистый приток частного капитала в страну в размере 15–30 млрд долл. в год начался не позднее 2012 года. Инфляция снизится до 6–6,5% в год, что замедлит темпы укрепления рубля, золотовалютные резервы Банка России не превысят предкризисного уровня.

Оптимистический сценарий исходит из повышения цен на нефть до 100 долл. за баррель в 2011 году и до 102–104 долл. в 2012–2013 годах. Ожидается, что темпы роста экономики смогут достичь 3,5–4,5% в год, к концу 2013 года реальный ВВП примерно на 7% превысит уровень 2008 года, а реальный объем инвестиций в основной капитал восстановит докризисный уровень на рубеже 2012–2013 годов. Бюджет удастся свести с профицитом до 1% ВВП, что позволит восстановить накопление средств в Резервном фонде. Приток частного капитала в страну достигнет 30 млрд долл. в год. Международные резервы Банка России увеличатся до 670–680 млрд долл., позволяя несколько сдерживать укрепление рубля. Инфляция составит 6,5–7%.

Сценарий бюджетной экспансии учитывает опасность принятия в предвыборный период новых обязательств по увеличению расходов государственного бюджета. В этом случае при благоприятных внешних условиях дефицит бюджета составит 5–5,5% ВВП, темпы роста ВВП и инвестиций в основной капитал будут примерно на 0,5–1 п.п. ниже по сравнению с оптимистичным сценарием. Инфляцию не удастся снизить ниже 7,9% при увеличении темпа укрепления рубля. Государственный долг достигнет 21–21,5% ВВП, что для страны с такой зависимостью от колебаний цен на нефть уже становится опасным. Ожидается исчерпание положительного сальдо платежного баланса по текущим операциям и отсутствие притока капитала в страну, что приведет к общему отрицательному сальдо этого баланса. Международные резервы смогут достичь 610 млрд долл., немного превысив докризисный уровень.

* * *

Особенность 2010 года заключается в том, что он носит переходный характер. Выход из кризиса происходит, но не завершен — и не только количественно — с точки зрения восполнения спада, но и качественно — с точки зрения создания условий для устойчивого дальнейшего роста. Для подобных случаев характерно сочетание и переплетение как временных процессов неустойчивости, отражающих неполное еще выздоровление, так и становления новой модели экономического развития, которая определит его перспективы на годы вперед²². Очевидно, что во многих отношениях это становление будет более сложным, чем в докризисное время, под влиянием как мировой ситуации, так и острых внутренних проблем и рисков. Тем более что риски и угрозы пока возрастают, а меры, призванные им противостоять, носят, как правило, декларативный и частичный характер. Вместе с тем при активной и ответственной экономической политике, направленной в первую очередь на укрепление баланса государственных финансов как средства поддержания макроэкономической стабильности, на последовательное проведение системы реформ, обеспечивающих в качестве приоритета реальное комплексное улучшение институционального климата и создание благоприятных условий для ведения бизнеса, провозглашенные цели перехода к качественно новому этапу социально-экономического развития страны являются вполне достижимыми. Дело, как всегда, за малым.

²² См., например: Юдаева К. New Normal для России // Экономическая политика. 2010. № 6.